

Глава 2. Испытание Бога.

В пасмурный день, три подразделения в разных формах бок о бок продвигались на север.

Между имперскими солдатами, войсками Киоки и Священной Альдеранской армией не было никаких столкновений, и эта сцена, в которой они, не мешая друг другу, шли в один пункт назначения, казалась сюрреалистичной. Лица каждого присутствующего лишь подтверждало это.

— Как-то всё странно обернулось...

Имперские силы находились на востоке коалиции. В центре построения, административный сотрудник 3-го звена Йорга наблюдал за той же сценой из большой кареты. Он озвучил мысли всех пассажиров кареты, а также всех солдат, марширующих снаружи.

— Отложить саммит трёх наций и последовать за духами, не имея представления о том, что ждёт впереди. Довольно редко будущее бывает таким неопределённым.

Йорга снова посмотрел внутрь кареты. Икта, сидящий на стуле, твёрдо кивнул.

— Империя, Киока, Ра-Саи-Альдерамин... Независимо от нашей веры, все присутствующие духи предоставляют одинаковую информацию, поэтому любому ясно, насколько это ненормально. Если в конце пути действительно что-то есть, то мы не можем отпустить Киоку одну.

— Говоришь с точки зрения Маршала?

Баки, сидящая на кровати рядом с Шамию, ехидно спросила. Напряжение на лице Икты исчезло, и такая же смелая улыбка как у его кохая, показалась на смену.

— Да, всё так. Но и как учёный, я бы не хотел пропустить такого интересного события.

Заявил парень. Было тяжело представить, что уготовило им будущее, но это лишь сильнее раззадоривало учёных. Однако Императрица, которая не могла также быстро сменить настрой, серьёзно задумалась.

— Даже не могу представить, что будет дальше... И даже не могу сказать, о чём думает Папа Лапутесума. Что же такое “Испытание Бога”?

— Этот термин то и дело всплывает в библии. После прочтения целой книги у меня сложилось впечатление, что это некий абстрактный запрос бога к важным религиозным деятелям.

— Важные религиозные деятели... получается...

— Судя по тому, как началось испытание, вероятно, это про профессора Анарая.

Услышав умозаключение Икты, Шамию скрестила руки и продолжила рассуждать.

— Не понимаю. Для Альдеранской церкви, профессор Анарай опасный человек, которого они клеймили еретиком, так? Для кого-то вроде него идти по стопам предыдущих святых и участвовать в Испытании Бога... и Папа это одобрила?

— Судя по её реакции, у неё словно не было иного выбора. Исходя из этого, мы должны учитывать, что Испытание Бога проводится более высокой властью, чем там, что есть у Папы.

— Существование кого-то более высшего чем самый главный пёс Альдеранской церкви. И кто же это может быть?

— Именно это мы скоро узнаем.

Сказал Икта и перевёл взгляд на стол. Там сидели их партнёры, Кусу и Шия. Они уже не вели себя как пустые куклы во время Общей Голосовой Передачи, но всё ещё указывали в тоже направление после случившегося в конференц-зале.

— Кроме того, я бы сказал, что это испытание именно для профессора, но возможно и мы примем участие. Как видите, Кусу и Шия нам тоже указывают на север.

Пока Шамию с беспокойством на них смотрела, Икта наклонился ближе к духам и спросил.

— Эй, Кусу, Шия... Что ждёт нас в конце пути?

— Прости Икта. Боюсь я не могу ответить на твой вопрос.

— ...

Кусу выглядел обеспокоенным, а Шия молча покачал головой. Икта кивнул и улыбнулся.

— Всё хорошо, спасибо.

Мне нужно спросить кого-то ещё, - подумал Икта, глядя в направление, в которое указывали духи. Йорга сказал сдержанным тоном.

— Будучи учёным, я тоже взволнован этой ситуацией, но не теряй бдительности как главнокомандующий. В зависимости от того, что мы там найдём, мы, возможно, столкнёмся с Киокой и Ра-Саи-Альдерамином.

— Да. Тяжело будет иметь дело с врагами, идущими бок о бок с нам, поэтому нам стоит быть поосторожнее.

Приняв во внимание совет, Икта сконцентрировался на двух других подразделениях, продвигающихся рядом. Киока и Ра-Саи-Альдерамин не сказать, что действовали согласованно, но как бы там ни было, ему нельзя было подставлять спину, увлеченно разгадывая тайну. Икта отложил всё в сторону и печально посмотрел на Йоргу.

— Кстати, Йорга... не обязательно говорить таким тоном, когда мы внутри кареты. Мне становится сложно судить, когда я могу расслабиться.

— Я знаю. Но, учитывая мою нынешнюю ситуацию, думаю, лучше быть повнимательнее. В конце концов не будем забывать, что я твой старший.

Сказав это, парень с моноклем отвернулся. Баки тут же вмешалась.

— Хмм~ Йоруин пытается показаться лучше, чем есть. Икта-ни, ты ведь более уважительно относишься к другим сенпаем, так? Но вот только к Йоруину ты обращаешься на прямую, и его видимо это беспокоит. Ну, ничего не поделаешь, учитывая, как вы впервые встретились.

— Чего!?

Йорга малость покраснел и тут же прикрыл рот девушке. Икта задумчиво схватился за подбородок.

— Хмм... если говорить иначе, то будет звучать странно.

— Не нужно ко мне никакого другого отношения! Не верь всему что она говорит!

Кричал парень, пока тянул за щёки Баки. Икта добавил, неловко улыбаясь.

— С самого начала, Йорга показался мне хорошим учёным-приятелем примерно моего возраста, нежели каким-то старшим. Я тебя с другими не сравниваю и не принижаю. Честно говоря, братец Бажин не мало дров наломал, как и вы.

— Бажин-ни~ Когда бы я его не увидела, так и хочется его подразнить по мелочам.

Девушка в белом халате несколько раз кивнула. Икта посмотрел на Йорга и вздохнул.

— Ты для меня более чем уважаемая личность уже хотя бы потому, что можешь обуздать эту девушку. Будь уверенней в себе, Йорга. Ты выдающийся учёный, бюрократ и смотритель экзотического животного.

Последняя фраза заставила Йорга закрыть глаза. После он отвернулся, поправил монокль и сказал глубоким голосом.

— С моей то мудростью, это проще простого...

— Хватит выделываться, Йоруин. Так всё просто~ это так мило, как тебе всё легко даётся~

Громко сказала Баки, обнимая Йорга за талию. Прежде чем парень сумел вырваться, карета остановилась. Луканти, которая охраняла вход снаружи, постучала и зашла внутрь.

— Духи впереди идущих подразделений перестали указывать. Пожалуйста, будьте готовы высаживаться.

Икта схватился за трость и немедленно встал. Шамию, которая постоянно за ним наблюдала, заметила более яркий свет в его глазах.

Все пятеро покинули большую карету и направились к передним рядам. Учёные в белых халатах уже были здесь и наводили шума. Анарай осматривал местность.

— Так это земли испытания?

Джин, который стоял рядом со стариком, также огляделся вокруг, а потом кивнул.

— Хмм*, на первый взгляд, обычная пустая равнина. Даже какой-то особой местности нет.

— Назуна, как там духи?

Спросил Анарай свою ассистентку, которая сразу ответила, держа духа в руках.

— Всё также, разве что перестали указывать на север, когда мы сюда добрались. Я уже спрашивала, но в ответ слышала лишь...

Встаньте в центр круга, - монотонно отвечали духи.

— Как-то так...

— Центр круга?

Анарай фыркнул. К этому моменту Икта присоединился к обсуждению.

— Если мы хотим найти этот центр, то нам сначала нужно выяснить, где заканчиваются границы.

Это первое что пришло ему на ум, после осмотра территории.

— Поскольку здесь нет никаких сооружений, то остаётся лишь следовать указаниям духом. Почему бы не начать с этого?

— Я того же мнения. А что ты думаешь, Джин?

Старый мудрец обратился к другому своему ученику. Беловолосый офицер взглянул на Икту и кивнул.

— Да*, согласен. Давайте мобилизуем войска для обследования окрестностей.

— Как насчёт того, чтобы отправить одинаковое количество безоружных солдат с обеих сторон?

Предложил темноволосый парень и Джин сказал в ответ.

— Я не против, но могут возникнуть недопонимания, если обе стороны будут работать в одном месте. Это, конечно, всё временно, но я бы не хотел отказываться от чёткой цепи командования.

— Тогда всё просто. Командование на себя возьмёт профессор Анарай.

Предложил Икта так, будто планировал это с самого начала. Такое смелое заявление заставило Джина малость отступить. Икту не беспокоил тот факт, что сейчас профессор был частью стороны Киоки. Он был полностью уверен в своём учителе и даже не думал о чём-то ещё. Старый мудрец оправдывает его доверие.

— Хорошо... Икта, Джин. Оба возьмите по 200 солдат и найдите границу, где духи будут вести себя иначе.

— Хорошо!

— Понял*!

Они тут же начали действовать, услышав указания своего учителя, раздав соответствующие инструкции своим батальонам.

— Никуда не спешим и обращаем особое внимание на своих партнёров!

— Когда духи вернутся в норму, немедленно остановится!

Их приказы были почти идентичными. Доведя всё до солдат, они медленно начали двигаться по направлению куда указывали духи. Позже через какое-то расстояние духи переставали указывать, и на том месте солдаты останавливались.

— Понятно, понятно...

Повторив одно и то же несколько раз, Анарай прикинул примерное расположение. Когда все солдаты остановились, старый мудрец раздал следующие инструкции своим ученикам.

— Не могли бы вы распределить своих людей как можно дальше?

Через несколько минут, солдаты обеих сторон встали на одинаковом расстоянии друг от друга по линии, где духи вели себя иначе. Таким образом, человеческая стена, окружавшая профессора Анарая издали, образовала круг.

— Хорошо, теперь я отчётливо вижу.

Удовлетворённо заявил старик с улыбкой. Закончив раздавать инструкции своим людям, Джин прибежал обратно.

— Может нужно осмотреться с неба? Если хотите, то я могу отравить шар.

— Нет, в этом нет нужды. Поскольку они заявили про круг, то всё идёт так, как они хотят. Чтобы найти центр, нам бы...

Профессор внезапно остановился, а затем задумался.

— Точно ведь. Шамию, ты можешь вычислить, где находится центр?

— А?

Внезапный вопрос застиг Шамию врасплох, и она была не готова сразу ответить. Вместо неё ответила её сопровождающая Луканти.

— Центр должен быть где-то здесь.

Сказала она, грубо указывая на центр круга, образованный солдатами. Профессор Анарай посмотрел на неё, положив руки на талию.

— Ты уверена? Центр может быть двумя шагами на север... Хотя нет, возможно тремя шагами на юг. А может это и вовсе запад или восток...

— Эм?

Девушка-рыцарь недоумённо скрестила руки. Старый мудрец засмеялся и продолжил.

— Говоря “где-то здесь”, ты не указываешь на конкретный центр круга. Чтобы найти его, нужно знать структуру круга. Ты понимаешь, о чем я?

Он снова посмотрел на Шамию, которая уже решала проблему перед ней. Она нарисовала круг в своей голове и подумала о том, как найти центр.

— Если это на бумаге, то выбираем две точки на окружности, и, используя циркуль, чертим два новых круга, а после проводим линию через два пересечения. Эта самая линия обязательно проходит через центр. Остаётся лишь повторить процесс с другой стороны, и проведя вторую линию, мы найдём точный центр. Вот только...

— У нас нет циркуля способного начертить окружность такого масштаба.

Слова профессора Анарая заставили Шамию пересмотреть решение задачи. Метод, который она предложила, не работал в этой ситуации. Ей нужно было найти более подходящий способ для их масштабов.

— Можно тогда сузить расположение солдат до... Хотя нет, это уже слишком. Не нужно заходить так далеко, чтобы найти центр.

Стоило ей об этом подумать, как в её голове мелькнул более простой метод. Убедившись, что она ничего не упускает, Шамию продолжила.

— Рисуем два треугольника с точками на окружности. Используя свечение духа света, мы

убедимся, что линии прямые. А если мы используем уровень, то у нас получится удержать луч света на той же высоте. Остаётся просто протянуть натянутые веревки через гипотенузу обоих треугольников, и их пересечение и будет центром. Так пойдёт?

— Правильно! Умная девочка!

Старый мудрец похлопал Императрицу по голове. Девушка была удивлена, но не стала противиться. Возможно потому, что этот старик был учителем Икты, а может из-за его окружающей ауры. Как бы там ни было, хоть она и встретила его совсем недавно, но у неё было странное ощущение, будто её хвалит дедушка.

— Ставим точку А наверху круга и проводим две линии под углом 90 градусов. Пересечение между линией и кругом будет точкой В и точкой С соответственно. Для треугольника АВС гипотенуза ВС - это диаметр окружности. Повторяя тот же шаг с точкой D, рисуем гипотенузу EF. Точка пересечения гипотенузы ВС и гипотенузы EF является центром окружности.

Профессор объяснил метод, предложенный Шамию, и подтолкнул своих учеников к практическому применению. Шамию была удивлена быстрыми действиями нахождения нужного места.

— Есть и другие способы, но учитывая хлопоты, думаю, лучше остановится на этом. К тому же много времени это не займёт. Когда всё будет сделано, Назуна встанет на пересечении двух верёвок. В этот момент, все духи на руках солдат должны среагировать одновременно.

— Профессор, духи!

— Они указывают в другом направлении! На запад!

Закричали Икта и Джин. Анарай ворчливо кивнул.

— Получается, мы решили первую загадку? Как интересно.

Саркастично сказал старик и ушёл с учёными. Шамию, которая уже хотела вернуться обратно в карету, позвала Луканти, которая стояла рядом.

— Ваше Величество, я всё ещё в замешательстве, как бы сильно не думала.

Прежде чем она успела что-то сказать, девушка-рыцарь подошла к ней со слезами на глазах.

— Луканти. Как он и сказал, сумма всех углов в треугольнике равна 180...

— Угххх!

Большой экипаж снова двинулся в путь, а Шамию тем временем подробно объясняла решение этой задачи. Остальные трое посмотрели на двух девушек и подумали о том, что произошло ранее.

— Эй, Икта...

— ...

— В отличие от вас, я не настолько внимательно вчитывался в библию. Просто чтобы убедиться... Неужели все испытания бога связаны с геометрическими задачами?

Икта покачал головой в ответ на простой вопрос Йорга.

— Если бы было так, то проповеди священников были бы интереснее. На самом деле испытания, изображенные Альдеранской церковью, по сути, зацикливаются на страдании. Попытки решить проблему с помощью уловок считаются неприглядными, и даже являются табу. В рассказах говорится, что от этого даже хуже.

— ...

— В “продвижении человеческого знаний” Альдеранской церкви сами по себе есть сомнения. Их учение наполнено смирением и беспомощностью. Вместо интеллекта они полагаются на справедливость и психологическую стойкость. Как возник такой образ мышления?

В то же время в экипаже Киоки премьер-министр Арио Кьякуши проводил аналогичную дискуссию.

— Можно лишь предполагать, но думается, это произошло как-то так. Когда-то бог потерпел одну, две или, быть может, три огромные неудачи, приведшие к задержке прогресса. Эта ошибка возникла из-за слишком умного подхода. Не знаю деталей или того, насколько давно это было, но, скорее всего, “наука”, которую продвигает профессор Анарай, сейчас не кажется такой уж отстранённой. Теперь мы знаем, что богу тоже не чужда геометрия.

Сказав это, Арио улыбнулся. Не сказать, что он давал чёткий ответ. Больше было похоже на догадку. Дипломаты не знали, что ответить, но один из них спросил о самом важном.

— Но, сэр... учитывая такое большое событие, действительно ли уместно расследовать всё в сотрудничестве с имперцами? Поскольку слова профессора Анарая спровоцировали этот инцидент, то уместно сказать, что это касается лишь нас и Ра-Саи-Альдерамина.

— Сложно сказать. Не буду ничего утверждать, но, вполне возможно, что одним из критериев, установленных богом, является присутствие представителей всех трёх народов. Имперские духи ведут себя аналогично нашим. Даже если об этом забыть, давление со стороны двух стран, ведущих расследование, отличается от того, если бы мы вели дело лишь с одной страной.

Дипломаты скрестили руки и глубоко задумались. Арио спокойно напомнил дипломатам, которые хотели получить максимальную выгоду.

— Я понимаю, что вы хотите монополизировать результаты, и у меня не будет возражений, если такое возможно. Но не забывайте, что перед нами неизвестная сущность, и Имперские силы Маршала Икты Солорка являются более чем надёжным союзником. Что ещё более важно, он весьма активно сотрудничает с профессором Анараем, и это здорово. Даже без какой-либо организации, у нас сейчас вдвое больше людей, участвующих в расследовании.

Вот только ссоры между детьми неизбежны, - с улыбкой добавил мужчина, намекая на своего приёмного сына и Икту Солорка. Даже Арио не знал как к этому чётко относиться.

— В любом случае, это поле сражения учёных, поэтому мы, политики, должны отступить на задний план, но, честно говоря, не думаю, что старый мудрец расценивает Киоку как свой дом. Ситуация в Империи сильно изменилась с того времени, когда его преследовали и ему пришлось бежать. Как бы там ни было, не хочется делать ничего такого, что вызвало бы его гнев.

— Раз так, то мы не можем позволить ему...

Дипломаты с тревогой начали возражать, но Арио покачал головой.

— Всё наоборот. На Анарая Кана невозможно надеть ошейник. С годами я с болью осознал, что его таланты тесно связаны с его свободой, так что старый мудрец останется верным лишь себе. Если мы попытаемся лишить его такого образа жизни, то он ускользнет от нас.

Арио слегка пожал плечами. Он был опытен в видении истинной природы людей и мог вести их вперёд, но он до сих пор не увидел возможности совладать с Анараем Каном. Это был тот редкий случай, когда мужчина признал своё поражение.

— Мы всего лишь спонсоры. С этой точки зрения, мы просто должны поддерживать хорошие отношения с учеными. Это намного лучше, чем любой ошейник, и такой подход навсегда привяжет их в Киоке.

Поднятие одного белого флага не сломило политику Арио Кьякуши. То, что он не мог изменить, он оставлял в покое, но продолжал искать наилучший способ применения этому. Ключ политики не в том, чтобы что-то менять, а в том, чтобы контролировать то, что не изменится до неузнаваемости. Опытный Арио отлично это понимал.

— Не обращая внимания ни на какие искушения и наставления, исследование неизвестного - единственное, что им движет. Всё же я не смогу поладить с этим стариком.

Но даже в этом случае он будет эксплуатировать его по полной. Всё-таки Арио был насквозь политиком.

После этого пошли дни, в которых духи направляли людей к следующей загадке, данной “Богом”. Вскоре после того, как задача была поставлена, Анарай собрал своих учеников, чтобы обсудить следующий шаг.

— Какое число мы используем для π ? Обычно мы берём 3,14, деля длину окружности на 92.

— Сейчас это наиболее практичное число, которое можно использовать. Остановимся пока на нём, если ни у кого нет возражений.

— А вы хорошо знаете геометрию, Маршал Солорк. Не хотелось бы остаться позади в такой момент.

— Ну, не сказал бы что это так, генерал-майор. К тому же вы тоже можете рассчитать площадь треугольника. Но знаете, будучи старшим, я не против вас поучить.

Учитывая нынешние обстоятельства эти двое не могли не соревноваться. Вопросы, поставленные Богом, становились всё сложнее, и они пользовались всеми знаниями, чтобы их решить.

— Профессор Анарай! Вот эти две части похожи!

— Профессор Анарай! Как и ожидалось, длину FG необходимо отрегулировать из-за разницы в высоте!

Они выходили из экипажей и посылали людей на каждой остановке, пытаясь решить поставленные задачи, а затем спрашивали мнение профессора Анарая, прежде чем реализовывать свои планы. Само собой, всё шло быстро и качественно. Помимо точности ответов, учитывалось затраченное время, усилия, ресурсы, креативность, эстетика... Икта и Джин делали всё возможное, чтобы посоревноваться друг с другом. Это больше походило на умственный кулачный мордобой.

— Метод не слишком изящен и в нём слишком много утомительных деталей! Мой вариант явно лучше!

— Головоломки с картинками нужно решать конструктивно! Если мы будем ждать вдохновения, то потратим слишком много времени!

— Углы вот тут и там противоречат друг другу! Неужели ваши люди даже не умеют правильно делать замеры?

— Можете сделать всё сами, если считаете это такой большой ошибкой! Делать замеры в поле это вам не на столе чертить!

Они ссорились и изливали своё недовольство друг на друга, решая задачи быстрее, чем учёные. Их настолько не хотели беспокоить, что совершенно не вмешивались. Любому было понятно, что ничего хорошего нельзя добиться, если попытаться переключиться между передачами, вращающимися на максимальной скорости.

— Расследование идёт гладко... несмотря на их бушующие ссоры.

— Из-за того, что они подстрекают друг друга 24 часа в сутки, темп стал даже быстрее~

— Я хотел попросить их быть более сдержанными, но...

В такой ситуации даже Шамию, Баки и Йорга могли лишь наблюдать со стороны. С тем же самым сталкивались сторонники Джина.

— Что нам делать?

— Тут ничего не поделаешь. Посторонним лучше не вмешиваться.

Миара была в растерянности, в то время как Харра не возражал от того, чтобы оставаться в стороне.

Мнений было много, но только Анарай искренне улыбался.

— Хаха, рад видеть вас полными жизни.

Вечером 17-го дня после начала испытания. Оба подразделения готовились к ужину, и Джин вернулся в свой лагерь после битвы со своим соперником. Миара, которая ожидала его в палатке, встала.

— Хорошо постарался сегодня Джин. Всё проходит так гладко.

— Вообще не так! Этот тип и сегодня решил одну задачу!

Разочарованным тоном перебил парень, а затем сел за свой стол с мрачным выражением лица. Его помощник Харра посмотрел в его сторону, пожав плечами.

— Ну же, ну же... не надо так злиться. Тебе не нужно доказывать своё мастерство. Какая бы сторона не разгадала загадку, мы всё равно продвинемся вперёд.

— Нет... количество решённых задач отразится на результатах. Если оставить в стороне решение “Бога”, то это будет иметь серьёзное дипломатическое влияние. Ты понимаешь, Харра? Мне не хочется отдавать этому парню ни малейшего преимущества!

Джин привёл весьма логическое объяснение, но был далёк от спокойствия. Он достал ручку, бумагу и перечислил все решенные задачи.

— Всего было 12 задач... в целом видно тенденцию. Можно сделать некоторые прогнозы. Ну подожди, Солорк, с завтрашнего дня я не позволю тебе вырваться вперёд!

Беловолосый офицер яростно произносил имя своего заклятого врага. Харра опустил руки при виде его спины и вместе с девушкой покинул палатку.

— Он не услышит ничего, что мы ему скажем. Вечно он такой, когда встречается с Иктой Солорком. Эх... другой стороне тоже не сладко приходится.

Сказал Харра, глядя на имперский лагерь. С другой стороны, Миара была угрюмой, потому что не могла нормально общаться со своим начальником.

— Не делай такую гримасу. Воспринимай это как что-то хорошее. Видя его каждый день, Джин просто привыкнет к его существованию и сможет сохранять спокойствие в следующей битве. Эта ситуация, произошедшая на саммите трёх наций, сыграет нам на руку.

Оптимистично высказывался Харра. Миару это не убедило, и она тихим голосом пожаловалась.

— Касаемо того, как всё идёт... я никак не могу помочь Джину...

— Не будь такой глупой. Наши обязанности - присматривать за солдатами и решать вопросы логистики. Благодаря этому Джин может сэкономить силы, чтобы посоревноваться. Всё это он оставил тебе, поэтому ты очень сильно помогаешь.

— Это может сделать кто-угодно...

— Но не в точности как ты. Будь то заполнение документов или наставление солдатам... К лучшему или худшему, но это то, что нужно Джину. И ты хорошо это знаешь.

Мужчина нагло хвалил и приободрял её, но лицо девушки всё ещё оставалось мрачным. Харра взял Миару за руку и зашагал под вечерним небом.

— Ты слишком упрямая. Расслабься хоть чуть-чуть. К счастью, там кое-что проходит...

Обошли через лагерь, который наполнился дымом от очага приготовления пищи, и быстро достигли места, граничащего с Имперским лагерем. То было большое пространство, где многие солдаты стреляли по мишеням или практиковали своё владение мечом в зависимости от типа войск. Зрители громко болтали и приветствовали любые выдающиеся выступления.

— Что происходит? Войска Киоки и Империи слились вместе...

— Простенькое шоу. В отличие от возбужденных ученых, солдатам довольно скучно. Вместо того, чтобы заставлять ждать окончания расследования, уж лучше позволить добровольцам устраивать товарищеские матчи. Я слышал, что ещё днём это предложил Маршал Солорк.

— Чего!? Киока и Империя находятся в состоянии войны! А каких ещё товарищеских матчей может идти речь!?

— Потому что премьер-министр согласился. Мда... не будь такой напряжённой. Мы ведь просто прощупываем друг друга. Само собой мы не будем раскрывать важных секретов и в тоже время посмотрим на что способны их люди.

Сказал Харра со смехом, но его взгляд был насторожен, когда он наблюдал за передвижениями имперцев. Миаре тоже пришлось сосредоточиться. Враг, с которым им приходилось сталкиваться, демонстрировал свои навыки, и не было причин не понаблюдать за ними.

Через некоторое время, Харра внезапно заметил, что один из солдат разгорячился сильнее, чем остальные.

— А бои на мечах довольно популярные. Давай взглянем.

— Нет, я...

— Да пошли.

Харра снова взял свою коллегу за руку и пошёл дальше. Дойдя до места, они увидели деревянный меч проигравшего участника, который взлетал в воздух.

— Вот это бой! Победа за капитаном Имперской армии, Луканти Халгунзкой!

Рефери объявил окончание матча, и имперские солдаты разразились аплодисментами. Солдаты Киоки же застонали от разочарования.

— Отличная работа капитан~

— Вот это дух Имперской армии!

— Выложитесь по полной~

— Какая сильная. Это уже 8 победа подряд.

— Рано сдаваться. Я следующий!

Солдаты Киоки, ожидающие очереди, были задеты поражением своих товарищей и вызывались добровольцами. Имперский солдат в легкой броне ожидала следующего претендента.

— Ого~ наши люди потерпели столько поражений подряд? А противник... кажется, девушка.

— Девушка?

Это заставило Миару резко перемениться и выйти вперед. Харра тут же схватил её за плечо.

— Успокойся, она не использует двух лезвий и у неё не красные волосы... она определённо не из Игсем. Однако я несколько раз видел её возле Императрицы.

Пока они смотрели, солдат Киоки, который рванул вперед, был отправлен в полет. Пока он вставал с земли, остриё меча соперника оказалось перед ним, и рефери объявил исход матча. Харра присвистнул.

— Во дела~ опять выиграла. О! Она идёт сюда.

Её взгляд обратился к ним раньше, чем они это заметили, и девушка смело подошла. Имперский солдат, одержавший девять побед подряд, отдал честь.

— Приятно познакомиться! Имперский капитан Луканти Халгунзка, мой партнёр – дух воды, Ники. Вы оба, должно быть, офицеры Киоки?

— Да. Майор Киоки Миара Гин, мой партнёр – дух воды, Яо. Это мой коллега Тадзукоядо

Харра.

— Благодарю за представление... для меня это большая честь. Простите за вопрос, но у вас за спиной клинок Япоников?

Сказала Луканти, взглянув на талию девушки. Миара кивнула, широко открыв глаза.

— Да всё верно. Я впечатлена, что вы можете определить лезвие по большей части, скрытое за моим телом.

— Так значит я права! Помимо уникального дизайна рукоятки, ваша работа ногами даёт понять, что вы далеко не обычный офицер. Мне было интересно, не являетесь ли вы обладателем стиля Япоников, о котором я только могла слышала рассказы!

Девушка-рыцарь кивнула, радуясь тому, что её предположение оказалось верным. Однако Миара покачала головой.

— Я недостаточно хороша, чтобы считаться мечником... Получается, вас интересуют мечи Япоников?

— Конечно! Если возможно, то я бы взяла пару советов!

Луканти посмотрела прямо на Миару. В её глазах горело ожидание сражения с сильным противником на мечах, и она даже не думала о том, что её отвергнут.

— ...

Миара внезапно почувствовала раздражение. Это невинное и прямолинейное лицо было свободным от мрачности каких-либо забот и было слишком ярким для противоречивой Миары.

— Хорошо. Если хотите, то я согласна.

Она сказала это прежде, чем осознала. Не слушая слов Харры, девушка подошла к месту соревнования. Миара попросила более короткое тренировочное оружие, а затем заняла стойку против Луканти.

— Я позволю атаковать тебе первой. Делай, как знаешь.

— Атака в лоб, да? Хорошо... тогда я...

Луканти нанесла резкий удар. Миара отступила назад, уклонившись от двух выпадов, а затем

внимательно присмотрелась.

— Какая жестокая и грубая атака.

— ...

Уклоняясь от удара сверху, она приблизилась. Девушка-рыцарь отпрыгнула в сторону, и острие меча проскользнуло о её бок. Когда Луканти возобновила нападение, заняв некоторое расстояние, Миара всё заблокировала, схватила её за запястье, потянула к себе и одновременно взмахнула ногой.

— ...

— Ух!

Луканти не с парировала атаку и с инерцией покатилась назад за пределы дальности атаки. Миара резко взглянула на Луканти, которая встала после кувырка и направила свой меч на противницу.

— Хороший перекат, но... не умеешь атаковать ногами?

— Вроде как. Не ожидала, что ты ударишь так резко.

Сказала Луканти, по-видимому, двигаясь. Обычно, когда противник наносит два удара подряд, люди склонны переходить в оборону, однако Луканти была не из тех, кто засомневается после такого. Она считала, что её следующее нападение состоится, и она набросилась с серией атак, начав с выпада. Миара заблокировала и эту атаку, а затем нанесла удар по плечу и руке Луканти.

— ...

— Уже третий удар... Не особо серьёзный, но, если бы мы сражались на настоящих мечах, то обычным ранением в плоть ты бы не отделалась.

Сказала Миара, меняя стойку. Кровь не пролилась лишь из-за деревянных мечей, но кровотечение само по себе является решающим фактором в бою. Потеря крови притупит движения и ослабит концентрацию. В затяжном сражении это даст подавляющее преимущество.

— Твои широкие движения резко истощают твою выносливость. Если хочешь продолжать, то дальше будет сложнее.

Миара лишь ставила блоки и парировала атаки, сведя движения к минимуму. Луканти прекрасно об этом знала, но по-прежнему смело атаковала. Не удивительно, что Миаре легко давалось парирование и пробитие самых незащищённых мест.

Решающих ударов не было, но ситуация медленно складывалась против девушки-рыцаря. Миара бы разочаровалась, если бы её противник дрогнул, однако Луканти не подавала никаких признаков отступления. Она отважно бросала вызов битве в поисках победы, что бесконечно расстраивало Миару, которая решила по этому поводу сказать.

— Я разговариваю сама с собой, так что не стесняйся игнорировать. Мой старший брат был гораздо более опытный мечником, чем я. Этот кодачи предназначен для использования обеими руками, и он отлично владел парным оружием. Он был сильнее, чем все остальные ученики, практикующие тот же стиль... и я очень горжусь этим.

— Эксперт парного оружия? Это напоминает мне госпожу Ятори.

Ответила Луканти. Это имя заставило Миару нахмуриться.

— Конечно, ты вспомнишь Яторишино Игсем, которая отобрала жизнь у моего брата, победив его в поединке. Я лишь могу представить как проходило их столкновение, но поражение моего умелого брата означало лишь то, что сущность клана Гин была сокрушена мечом Игсем.

Её брат погиб достойно. Должно быть, он продемонстрировал все свои навыки и всё же пал... её твёрдое доверие к брату, позволило Миаре прийти к такому заключению, близкому к истине. Однако тяжёлая правда о потере брата оставалась неизменной.

— Как младшая ученица, я должна отомстить за поражение... Однако мои способности намного хуже, чем у моего брата, и бросать вызов Яторишино Игсем – всё равно что пойти на самоубийство. Я должна была жить с этим и не позволять своей личной вендетте загнать себя в гроб. Я была уверена, что день отмщения обязательно настанет, если я буду избегать её, используя этот предлог...

Сказав это, Миара снова заблокировала удар Луканти. Кусочки древесины мечей отломились и разлетелись по воздуху.

— Однако пока я откладывала этот день, Яторишино Игсем погибла. Она пала от выстрелов. Её репутация сильнейшей осталась незапятнанной, и она ушла за мои пределы. Как же... это подло!

Миара закричала и впервые взяла на себя инициативу атаковать. Она ударила девушку-рыцаря ногой в грудь, заставив Луканти пошатнуться назад.

— Как бы я ни боролась, я никогда не достигну царства сильнейших. Однако, мой брат... что

на счёт жизни, которую он прожил? Он проиграл Игсем и стал простой страничкой в её легенде. Разве это всё, чего стоит мой брат!? И я должна это признать!?

Миара знала, как кипит от гнева, но она не могла сдерживаться. Она излила всё, что было у неё на душе, на невинную и беззаботную девушку.

Я самая худшая... В тот момента, когда Миара начала себя упрекать, Луканти ни с того ни с сего улыбнулась.

— Завидую я твоему брату.

— Что ты сказала?

Миара впилась в неё своим взглядом. Рыцарь не дрогнула перед этой опасной аурой и повторила.

— Я сказала, что завидую ему... Он сражался с Ятори в честном поединке и встретил свой конец в бою. Это один из самых благородных способов смерти для воина.

— Что ты несёшь!?

Миара попыталась заставить её замолчать ударом, но Луканти сумела его парировать. Сейчас их выносливость сильно различалась. К этому моменту Миара заметила цель и собиралась выиграть поединок ударами ногами.

— Но раз уж ты ставишь всё на гордость своего брата, то я тебе не проиграю!

Когда Миара подняла ногу, чтобы ударить, плечо Луканти кинулось изо всех сил вперёд, чтобы отбросить Миару. Воспользовавшись коротким моментом, прежде чем Миара смогла восстановить равновесие, Луканти поставила всё на один удар.

— Хаааа!

— Ааааа!

Её опора была недостаточно твёрдой, чтобы заблокировать яростный удар сверху. Она не могла ни увернуться, ни использовать какие-либо приёмы. В такой ситуации Миаре остаётся нанести удар по запястью, стремясь как минимум к двойному нокауту. Единственный способ победить - нанести удар до того, как её достигнет атака. Будь это даже настоящее сражение на мечах, она бы пришла к тому же выбору.

Перед тем, как мощная атака достигла цели, оба деревянных меча одновременно остановились. Зрители напряжённо наблюдали, затаив дыхание. Если бы это был не товарищеский матч, а настоящее сражение, то никто бы не смог сказать наверняка, кто бы победил.

— Ничья?

Неуверенно объявил рефери. Услышав это, обе девушки упали на землю. Когда с них спало внимание остальных, они вяло расселись.

Луканти снова повернулась к своему противнику, чтобы продолжить свою мысль.

— Мой старший брат погиб во время волнений на севере, и я слышала, что ему перерезали горло во время беспорядков. Это была почетная смерть в битве, но его кончина оказалась менее славной по сравнению с твоим братом.

— ...

— Однако мой брат проявил себя в другой сфере. Госпожа Ятори сказала, что мой брат лучше всех следовал по пути Рыцарства. Тогда он не видел разницы между гражданами Катварны и членами племени Шинарк. Он защищал всех мирных жителей и даже не позволял союзникам применять насилие по отношению к ним. Ятори сказала, что мой брат был непоколебимым рыцарем до последних минут своей жизни.

Гордо сказала Луканти и посмотрела на своего партнёра, духа Ники, которого она положила на землю перед битвой. Глядя на него, она могла представить громкий смех своего покойного брата Денкурна.

— К тому же последний обряд моего брата выполнила госпожа Ятори. Он отважно сражался как рыцарь, защищая мирных жителей и своих товарищей до самого конца, а она стала свидетельницей его жизни. Для рыцаря это величайшая и благородная смерть.

— ...

— Смерть человека определяется его жизнью. И есть куча способов её прожить. Лично я хочу жить жизнью рыцаря, прямо как мой брат, и хочу однажды погибнуть, как он... А что насчёт вас, леди Миара?

От этого вопроса девушка застыла, словно её сердце пронзила стрела.

— Я...

Ответ был ясен, но она не могла этого сказать. Поддерживать Джина и вести Киоку к

процветанию... таковы должны быть цели Миары, которая дорожит репутацией своего военного клана.

Луканти посмотрела прямо на неё и слегка улыбнулась.

— Нет ничего постыдного в том, чтобы иметь что-то, что вы цените больше, чем честь или долг.

Её нежный свет озарил внутренние мысли, которые Миара не могла игнорировать.

— Каждый ставит свою жизнь на то, что считает незаменимым. Будь то слава военного клана, 20 миллионов граждан Империи или любимый человек... все они имеют равный вес.

Мягкие слова девушки-рыцаря заставили Миару отшатнуться, потому что если они примет такой образ мышления, то придётся пересмотреть свой образ жизни.

— Следовательно, это нормально, когда мы честны со своими чувствами.

Закончила Луканти с улыбкой, а затем встала с деревянным мечом в руке.

— Это был значимый поединок. Я воспользуюсь этим опытом, чтобы стать лучше, и надеюсь, что у нас ещё появится шанс сразиться.

Сказав это, она отдала честь и пошла в Имперский лагерь. В тот момент мысли Миары драматически связали воедино несколько фактов. Беспорядки на севере, миссия Призрачного Отряда, смерть брата рыцаря... всё это намекало лишь на одно.

— Постой! Как... как зовут человека, который убил твоего брата?

Спросила Миара, движимая неким предчувствием. Луканти остановилась на полпути и повернулась.

— Я слышала, что этого воина звали Нирва Гин... вот только он не прожил достаточно долго, чтобы я смогла бросить ему вызов, поэтому у меня больше нет возможности отомстить.

Девушка-рыцарь неловко улыбнулась. Затем она ушла, более не поворачиваясь. Слеза покатилась по щеке Миары, когда она наблюдала за уходящей соперницей.

Как глупо! С чего я взяла, что я единственная в таком затруднительном положении?

Она никому ничего не говорила и не жаловалась. Право винить себя или сетовать на необоснованность этого абсурдного мира... только она имела на это право.

Слегка взглянув на товарищеские матчи, Икта вернулся в карету, где ожидала Шамию. Как и Джин, он выкладывался по полной во время Испытания Бога вместе с учёными, но по ночам ему приходилось возвращаться к своим обязанностям Маршала. Однако он не использовал это как оправдание, чтобы сократить время, которое он проводил с Шамией.

— Ах~ Из-за прохладной температуры даже не заметил, как вспотел. Надо бы вытереться...

Заметив это, прежде чем сесть в карету, Икта решил отлучиться. В самый последний момент его остановила Шамию.

— Подожди, Солорк. Я тебя вытру.

— А?

— Если выйдешь на холод, то заболеешь. К тому же... не знаю, помнишь ты это или нет, но я уже кучу раз это делала.

Сказала Шамию, заставив парня остаться в карете. Для того, чтобы нормально передвигаться, он использовал трость, однако каждая посадка в такую карету была для него довольно болезненной, и ей не хотелось, чтобы он изнурял себя чем-то столь банальным.

Икта обдумал предложение девушки и сказал.

— Хорошо, тогда помоги вытереть верхнюю часть тела.

— Да, оставь это мне. Садись на кровать, снимай рубашку и расслабься.

Девушка с облегчением усадила Икту, а затем приготовила таз с горячей водой и полотенцем. После приготовлений, она села на кровать и начала осторожно вытирать спину Икты, стараясь не пролить воды на простыни.

— Фух...

При виде его обнажённой спины Шамию почувствовала головокружение. Она должна была уже привыкнуть к такому, но, должно быть, это было верно лишь для молчаливого Икты Солорка того времени.

С каждым движением она чувствовала его тепло и биение сердца сквозь полотенце. Её пальцы коснулись старых ран на его коже, напоминая ей о том, как он был ранен. Некоторые были с

поля битвы, другие из его озорного детства. Шрамы рассказали его историю и показывали его образ жизни. Шамию была на грани слёз. Обычное вытирание его тела лишь сильнее усилило её чувства к нему.

— Я закончила. Можешь одеваться, Солорк.

— Да, спасибо. Чувствую себя оживлённее.

Каким-то образом она сдержалась и закончила работу, в спешке покидая кровать и убирая таз с полотенцем. Она не знала, какое у неё лицо, поэтому боялась столкнуться с ним взглядом.

Однако, когда она осторожно повернулась, положив предметы на стол, Икта уже сидел на кровати в свежей рубашке, нежно улыбаясь раскинув руки.

— Ну же...

Слова были простыми, но приглашали в его объятия. Шамию на некоторое время застыла на месте. Она медленно подошла дрожащими шагами, а затем оперлась на плечо парня.

Руки Икты на её спине малость усилили хватку. В отличие от его обычных объятий, сейчас оно было более нежным и тёплым.

— Откуда ты знаешь?

— Хм?

— Как ты определяешь... когда я...

— Когда ты что?

— Когда я хочу, чтобы ты обнял меня покрепче...

Спросила девушка с невероятно покрасневшим лицом. Это заставило Икту улыбнуться и ответить.

— Шамию, раскрою тебе секрет... Ты может не в курсе, но в такие моменты тебя выдают твои покрасневшие мочки уха.

— А?

Шамию поверила ему на слова и в панике схватилась за уши. Икта, который был прямо перед ней, высунул язык.

— Шучу. На самом деле, я очень внимательно за тобой наблюдаю и очень многое о тебе знаю.

Он раскрыл настоящий ответ. Услышав это, Шамию заслезилась... так он знал. Наконец она получила ясный ответ, который рассеял смутное беспокойство в её сердце.

Икта всё видел насквозь. Он уже понимал, что она на самом деле к нему чувствует, и знал о её смутных эмоциях тоски и похоти. Девушка была полностью разоблачена.

Будь то такие нежные объятия или что-то более сильное время от времени... парень давал девушке то, чего она жаждала, когда она достигала своих пределов. Девушка никогда не говорила ему, чего хотела, поэтому в такие моменты парень исполнял её желания. Иногда он был бы как отец, иногда как брат, а временами как любовник.

— Тем не менее, бывают случаи, когда я что-то упускаю. Поэтому я был бы счастлив, если бы ты прямо говорила мне о том, чего хочешь.

Добавил Икта, как бы нанося девушке последний удар.

— Тебе не нужно сдерживаться. Если ты от меня чего-то хочешь, то, не скрывая, прямо об этом заявляй...

Икта уверил её в том, что не откажет ни в одной её просьбе. Однако единственное на что он не пойдёт - попытки девушки причинить себе вред.

— Аах~ так тепло. Может возьмём выходной?

Весело заявил он, после того как раскрыл секреты сердца девушки. Он медленно ослабил хватку своих объятий. В этот момент Шамию обняла его изо всех сил, как будто ей было мало. Впервые за два года она поступила своевольно.

— Ещё чуть-чуть...

— Хорошо сказано.

Икта с улыбкой погладил девушку по голове. Безо всякой тревоги на лице он ждал пока Шамию раскроет своё сердце.

— Аааа~ Наконец я закончила!

Раскрепощенный голос Баки эхом разнесся по палатке. Помимо расследования в течение дня, ей также нужно было выполнять свои обязанности административного сотрудника. Писать отчёты с коллегами, заполнять формы и документы. И всё это перед тем, прежде чем идти отдыхать.

— Всем спасибо за работу! Отличненько~ пойду найду Шамию~

— Эй! Подожди!

Прежде чем девушка в белом халате ушла, парень с моноклем в спешке остановил её. Баки озадаченно повернулась к нему.

— В чём дело, Йорурин?

— Разве не очевидно!? Ты уже кучу раз за день встречалась с Её Величеством! Ты слишком приставучая, когда дело доходит до Императрицы. Дай ей и Икте побыть наедине хотя бы ночью!

Йорга напомнил ей о здравом смысле. Баки на мгновение остановилась и поняла, что его беспокоило.

— Хм... а ты прав. Если я пойду сейчас, то могу попасть в неловкую ситуацию. Спасибо, что напомнил, Йорурин. Я порой такая беспечная.

Баки приложила кулак к голове. Осознание того, что она не может встретиться со своим другом, вызвало у девушки депрессию.

— Получается~ Сегодня не получится прижаться к телу Её Величества... как одиноко... как досадно...

— Крепись. Завтра мы продолжим расследование, поэтому есть тонна людей, с которыми ты можешь поговорить.

— Сегодня я уже достаточно наговорила с учёными. Сейчас я куда больше хочу разговаривать с той, с кем я так сблизилась! Очень~ хочу~ с ней~

Прихоть девушки осталась без ответа, и это заставило её размахивать конечностями. Не желая беспокоить других офицеров, Йорга вывел её из палатки. Он прогулялся с ней по лагерю, успокаивая Баки. Внезапно девушка кое-что поняла.

— Знаю, тогда найду Лулу! Сегодня ей вроде не нужно быть частью эскорта!

— Я остановлю тебя во что бы то ни стало. Слишком жестоко отнимать у неё время выходного твоим присутствием.

— Какой вредный!

Баки бурно отреагировала, когда её идею сразу же отменили. Йорга терпеливо успокаивал её, и вскоре в их поле зрения попала большая карета, которую использовала Императрица.

— Ух~ Как завидую... Шамию и Икта-ни, сейчас должно быть, крепко обнимаются... а становится всё горячее и горячее...

— Я уже говорил тебе выбросить из головы глупости... Кстати, а это серьёзно так?

Мягко спросил Йорга, когда они остановились, глядя на большой экипаж.

— Я уже какое-то время занимаю пост во дворце, но до сих пор не понимаю их отношений. Они то отец с дочерью, то брат с сестрой, то любовники. Но есть ощущение, что они не принадлежат ни к одной из этих категорий.

Услышав его мнение, Баки задумалась, приложив палец к губам.

— Хмм~ мне кажется, правильный ответ - всё вышеперечисленное.

— А?

— Икта-ни пытается играть все эти роли. То отец, брат, то любовник... Он обеспечивает Шамию всем, что ей нужно.

Этот неожиданный ответ заставил Йоргу широко раскрыть глаза. Баки повернулась к нему и продолжила серьёзным тоном.

— Скажу очевидное... Шамию любит Икту-ни. Однако она не обычная, и скорее всего безнадежно влюбленная. Её душа и тело жаждут Икту-ни, и её жажду невозможно описать словами. Её тоска, восхищение, любовь, вина и всё остальное... Она надеется, что Икта-ни ответит на каждое.

Прямолинейный характер Баки позволял ей говорить о том, о чём другие бы не решились сказать. Йорга малость отступил от такой напряжённости, а девушка-учёный меланхолично вздохнула.

— Отойдём немного от темы. У Шамию очень узкий круг друзей. К тому же почти нет тех, кто мог бы относиться к ней как к равной, или кто-то, кто мог бы выслушать её как член семьи. У неё есть только вассалы, которые из страха держатся от неё на расстоянии. Это сделало положение Императрицы очень одиноким. Конечно, есть исключения вроде меня и членов Рыцарского Ордена...

Но даже нам она не может рассказать обо всём, не задумываясь.

Йорга кивнул с неоднозначным выражением. За дни, проведенные во дворце, он осознал, как трудно приблизиться к сердцу Императрицы.

— В этой ситуации только Икта-ни может дотянуться до сердца Шамию. Думаю, у них есть причина быть такими близкими. Однако... это сродни чуду. Пока она остается Императрицей, ей будет невероятно тяжело раскрыться остальным.

Баки констатировала жестокий факт и снова посмотрела на большую карету.

— И что самое сложное, Шамию всё ещё нужно наладить кучу связей. У неё не было родителей, которые бы беспокоились о ней... у неё было друзей, с которыми она могла болтать или ссориться... у неё не было любимого, которой принял её и обнял. Но всё это нужно Шамию. Императрица нации, идущая к своей гибели – непростая работа, которую тяжело вынести без этой поддержки.

Йорга с горечью кивнул и представил, какое тяжкое бремя возложено на Шамию. Девушке такого подросткового возраста приходится нести судьбу 20 миллионов граждан. Это совершенно ненормально.

— И вот так, Икта-ни взял на себя все эти роли. Отец, друг, любовник... он даже не может позволить себе остановиться на чём-то одном. Говоря о друге, он поделился этой частью со мной... однако этого недостаточно, чтобы она могла расслабиться. Это не то, что разрешиться сразу. Уйдёт уйму времени, чтобы увеличить число людей, которым Шамию сможет открыться, и расширить круг людей, на которых она сможет положиться. Но до этого момента, Икте-ни придётся взвалить всё на себя.

Мда~ в её речи можно была заметить упрёк в своей бесполезности.

— Помимо прочего, всё усложняется тем, что Шамию этого жаждал, но не может попросить Икту-ни о помощи.

— Разве?

— Да... в её сердце есть ограничитель – Яторишино Игсем, о которой она время от времени упоминает. Я навела справки и изучила её личность, но чем больше я узнавала, тем более

абсурдным всё казалось. Это может показаться грубым, но она точно была настоящей? Больше похоже на какой-то миф...

Сказала Баки с вялой улыбкой, а Йорга с ней согласился. Были времена, когда он почти сталкивался с ней, поэтому ему тоже было любопытно узнать о Ятори. После исследования истории этой девушки его мысли пришли к тому же, к чему пришла Баки.

— Шамию испытывает чувство вины перед Яторишино и попадает в противоречивую ситуацию, когда она, всем сердцем желая, не может сблизиться с Иктой-ни. Она словно предупреждает себя не пить воду, когда сгорает от жажды. Чтобы жить, люди обязаны пить воду. Вот насколько сильно Шамию жаждет Икту-ни.

Убеждённо сказала Баки и застонала от разочарования в груди, которое она не могла выразить.

— К тому же, Шамию сейчас находится в стадии полового созревания, и её тело соответствующе реагирует, когда она находится рядом с тем, кто ей нравится. Это естественно, но в этой ситуации Икте-ни приходится делать первый шаг. Он должен замечать то, что ей нужно, и не может её игнорировать. Даже если он не поддастся настроению, не будем забывать, что он остаётся мужчиной.

— Тогда что Икте делать... Или точнее, как ему с этим справиться?

Обеспокоенный Йорга не мог не спросить. Баки схватила за подбородок рукой и подумала об этих двоих.

— Думается, пока они не дошли до этой стадии. Если бы было иначе, то вокруг них витала бы другая аура. Так что я предполагаю, у них больше физического контакта и малость того, что не заступает за грань, чтобы успокоить чувства Шамию. Я лишь могу это представить, но Икта-ни невероятно с этим справляется.

Стабильное состояние Шамию лишь это доказывает, - добавила Баки. Её анализ заставил Йорга схватиться за голову.

— Их отношения настолько запутаны.

— Может и так, но никто их в этом не обвинит.

Решительно сказала Баки. Йорга с этим не спорил и продолжил.

— А что насчёт любовных чувств к Императрице? Икта, конечно, заботиться о ней, но явно не как о женщине. Независимо от того, сколько раз они будут вступать в интимный контакт, её чувства останутся односторонними.

— Это меня и беспокоит. Это моё личное мнение, но мне кажется, что Икта-ни не видит разницы между семейной любовью и той, что испытывают мужчина и женщина друг к другу. Это может показаться прогрессивными взглядами, но в тоже время, его чувства могли просто не развиться с детства. Возможно, и то, и другое... учитывая ту среду, в которой он вырос.

— А что насчёт Яторишино Игсем? Императрица чувствует себя виноватой за то, что остаётся с Иктой без неё, так?

— Я думаю, большая часть вины происходит из её собственного воображения. Если Яторишино именно такая, какой я увидела её в исследованиях, то она бы никогда не потребовала, чтобы Шамию держалась подальше от Икты-ни. Поскольку Шамию слишком сильно себя винит, то она не может должным образом принять последнюю волю Яторишино. Икте-ни нужно это исправить. Раз Шамию запретила себе жаждать его, то Икте-ни нужно проявлять инициативу, чтобы прикоснуться к ней.

Слова Баки были настолько смелыми, что Йорга был ошеломлён. Для Баки последняя воля мёртвых не была проблемой. У неё не было возможности узнать, о чём думала покойная Яторишино Игсем, так как не могла с ней общаться. Таким образом, она интерпретировала вещи так, чтобы это пошло на пользу Шамию. Она была бессовестной в своих способах спасти своего друга, который был ещё жив. Хорошо это или плохо, но так Баки проявляла свою дружбу.

— Но ведь Икта тоже мужчина. Не потеряет ли он себя от воздержания?

— И это то, что тебя беспокоит!? А ты не боишься, что Икта-ни, который за милф помереть готов, не сможет себя сдержаться!? Может за это стоит переживать? От его недержания потом могут возникнуть проблемы!

— ...

Это было одно из видений ситуации. Бросив взгляд на встревоженного Йорга, девушка в белом халате взглянула на ночное небо.

— Ну... даже с учётом этого, это просто небольшая непристойная услуга в качестве няньки. Икта-ни из тех людей, кто, не впуская какие-либо особые чувства, хочет, чтобы отношения имели продолжение в виде интимного контакта. Мне кажется, он рассматривает секс как один из методов облегчения боли партнёра. Примерно так он думал, когда сильно увлёкся женщинами.

— ...

— Но если говорить о тех, кого он действительно любит, то он воспользуется другим методом для создания связей. Возможно, так было с Ятори... в любом случае, Шамию бы надо измениться пораньше, поскольку их привязанность находится в совершенно разных

измерениях. Это может прозвучать грубо, но у неё нет шансов даже с чувством вины.

Её вывод был четким и жестоким до ошибки. Парень с моноклем тяжело вздохнул, и Баки слегка ему улыбнулась.

— Твои чувства запутаны, так? Особенно с точки зрения того, к кому ты постоянно протягиваешь руки.

Йорга напрягся, а затем посмотрел на девушку со сложным выражением лица. Он ничего не сказал, когда Баки крепко его обняла.

— Я говорю так, потому что я такая. Люди, которые провели детство без любви, повзрослев, будут жадно этого желать. Когда мы достаточно повзрослеем, надеюсь Шамию не возненавидит, когда её будут беззастенчиво обнимать. Комфортное ощущение крепких объятий нужно почаще испытывать, пока мы молоды.

— ...

— Иногда мне хочется, чтобы кто-нибудь нежно погладил меня по голове или крепко обнял. В одинокие ночи такого очень не хватает. Если мы хотим, чтобы этот ребёнок достиг счастья, для начала мы должны удовлетворить её потребности. Прежде чем обучать и направлять, мы должны сделать её счастливой.

Заявила девушка и потерлась щекой о грудь парня. Чувствуя его сердце с близкого расстояния, она заявила о своих требованиях.

— Люди, потребности которых удовлетворены, могут измениться. Поэтому, Йорга... обнимешь покрепче?

У парня не было возможности возражать. Он обнял девушку за спину, крепко сжимая её своими тощими руками. Баки счастливо закрыла глаза и тихо сказала.

— Верно, не хочу терять этого ощущения. Мир без этого тепла такой холодный...

Словно пытаясь избавиться от воспоминаний о холоде, девушка жадно грелась в объятиях парня... и они довольно долго стояли в таком положении.

Ученые могли разгадывать одну загадку за день, иногда даже две, если позволяло время. Но время шло, а решение давалось не так легко. Дело было даже не в сложности задачи, а скорее в нехватке рабочей силы. Но несмотря на это, для непостоянных учёных, изучающих

естественные науки, это было обычным делом. Никто не жаловался и все люди в белом страстно бросали вызов головоломкам. Вот только...

— ...

— ...

До этого момента эту проблему игнорировали. Такое развитие ситуации стало неожиданным как для темноволосого, так и для беловолосого парня.

— Слишком медленно.

— Я похож на того, кто может идти быстрее?

Время от времени можно было услышать сильное недовольство. У здорового Джина и Икты с тростью была разная скорость ходьбы. Оба парня находились в первой зоне, чтобы решить загадку, и собирали необходимые данные.

— Хэм*... Ну почему ты здесь?

— Откуда мне знать. Спроси профессора Анарая.

Икта недовольно ответил и вспомнил события, которые привели к этому.

— Судя по всему, нам нужно найти ключ к разгадке в этой области.

Когда он понял, что духи указывают на засаженные деревьями холмы, Анарай собрал ученых, чтобы спланировать их дальнейший курс действий. Это впервые, когда задачу им ставили в таком месте.

— После последних загадок, духи начали вести себя ещё странней. Стоит ли нам самим пойти прямо туда, чтобы собрать данные, или лучше отправить солдат?

Йорга поднял руку, чтобы высказать своё мнение. Если нужно бродить со своим партнёром вокруг, то солдаты тоже сгодятся, когда как учёным нужно сосредоточиться на объяснении поведения духов. Никто не возражал, и Анарай кивнул.

— Верно. Чтобы поиск был наиболее эффективным, разделимся на пары. Первые... Назуна, ты пойдёшь с Бажином.

— Хорошо. Бажин, только не облажайся в этот раз.

— Сделаю всё возможное.

Начиная с этой опытной пары, ученые в палатке быстро разбились на пары. Йорга естественно был в паре с Баки, и предложение Анарая разбиться на группы, казалось всем логичным решением.

— Двенадцать пар. Остались лишь Джин и Икта.

Разве что до этого момента. Когда они поняли, что остались одни, оба парня были ошарашены.

— Подождите...

— Профессор, неужели...

— Верно. Вы оба объединитесь и отправитесь в назначенную зону. Можешь взять с собой сопровождающих, но Икта, ты должен идти сам. А ты, Джин, должен соответствовать его темпу. Не работайте по одиночке.

Быстрая раздача команд развеяла всякие возражения. Они всё ещё были против, но старый мудрец окончательно добавил.

— Кстати говоря, если нарушите мой приказ, я не допущу вас к дальнейшим расследованиям... это всё, что я хотел сказать.

— Мда, я и забыл, что временами профессор Анарай бывает более безрассудным, чем отец...

Пока Икта выражал недовольство, схватившись за голову, беловолосый офицер впереди него фыркнул.

— Какой непостижимый приказ. Объединившись с тобой, я лишь снизил свою эффективность.

Сказал он, взглянув на Икту. Несколько солдат помогали Икте, когда дорога становилась неровной, но даже так, парень шёл в относительно постоянном темпе.

— ...

Снова повернувшись вперёд, Джин вспомнил то, что происходило ранее.

— Прощу прощения, но не могли бы вы повторить свой приказ?

В карете, в которой находилось лишь два человека, Джин спросил дрожащим голосом. Его приёмный отец снова повторил.

— Лично пригласи Икту Солорка присоединиться к нам. Я вроде ясно выразился.

Беловолосый офицер снова столкнулся с этим невероятным развитием. Его разум был в беспорядке, когда он отчаянно пытался выяснить, о чём думает его отец.

— Эм... А в чём причина? Каков мотив? И почему я?

— Если говорить о причине, то многое станет удобным для нас. Тоже и с мотивом. Тебе я прошу потому, что ты подходящий кандидат... в конце концов у вас много общего.

Джин не мог подобрать слов. Арио с улыбкой наблюдал за его реакцией и продолжил.

— Вы оба молодые высокопоставленные генералы и ученики одного и того же ученого. Уже эти два факта могут заставить вас почувствовать себя близким. А с тем количеством сражений, что у вас было, вы можете определить личности друг друга, верно? К тому же вы даже один раз подрались.

Джин не мог это опровергнуть. Эта драка стала серьёзной ошибкой, и он не мог возразить, когда премьер-министр указывал на это. Мужчина использовал этот шанс, чтобы Джин смог искупить свою вину.

— Маршал Солорк... его личность не такая извращенная, как может показаться, и он довольно прямолинеен и честен. Джин, он очень на тебя похож. Я бы хотел как следует его изучить... но, к сожалению, он слишком настороженно ко мне относится, поэтому ничего из того, что я говорю, до него не дойдёт.

— ...

— Поэтому я поручаю это тебе, Джин. Его смогут достичь лишь искренние убеждения без всякой логики и замыслов. Уловки бесполезны, поэтому поведай ему о своих надеждах о будущем Киоки. Расскажи ему о своём опыте, который привёл к такому стремлению.

Мужчина призывал его поговорить по душам со своим заклятым врагом из вражеской нации. Когда Джин сжал кулаки от сильного желания отказаться, Арио добавил.

— Это не вынужденное приглашение, которые мы неохотно предлагает из-за поражения. На самом деле, у нас есть хорошие шансы. В конце концов... ему нравятся такие люди, как ты.

— Вы слишком многого от меня просите...

Джин покачал головой, вспоминая недавнее. Может это и был приказ его приёмного отца, но даже у него было то, чего он не мог. Пока он решил сосредоточиться на расследовании.

— Мы обошли местность, но духи никак не отреагировали. Надо бы взобраться повыше.

— Прости, нужен перерыв, перед тем как мы продолжим.

— AAa*?

— Ноги ноют. Я, конечно, могу идти через боль, но будет проблематично, если всё ухудшиться. Глядя на будущее, будет благоразумнее отдохнуть.

Икта сел на валун неподалёку. Джин подумывал оставить его позади и уйти вперёд, но вспомнил слова Анарая.

— Чёрт!

На лице Джина показалось горькое выражение лица. Он был наравне с Иктой с точки зрения результатов расследования, поэтому он не мог позволить себе бездействовать, ведь это могло дать Империи преимущество в дипломатическом плане.

— Кстати, а когда ты повредил ногу? На рудниках Хиоредо ты ещё был здоровым.

— А ты ничуть не изменился с тех пор. Увы, даже лицо такое же...

Икта, который собирался ответить сарказмом, внезапно остановился. Солнечный свет, проливающийся сквозь прорехи деревьев, осветил профиль Джина Алкиникса. Его лицо потеряло живость и выглядело более хрупким, прям как у старика.

— Хотя нет... ты что, постарел?

Сказал темноволосый парень, протирая глаза. Когда Джин повернулся к нему, нахмутив брови, его лицо стало нормальным. Возможно, он увидел это на мгновение. От этого у Джина на лице нависла тень.

— О чём ты? Конечно, я не изменился. Кстати, мои подчинённые подметили о том же.

Озадаченно сказал Джин. Икта со вздохом покачал головой.

— Тогда всё хорошо. Кстати, ты ведь давно не спал, так? А когда вообще у тебя началась бессонница?

— У меня нет причин говорить об этом.

— Два года назад во время гражданской войны в меня прилетел шальной болт.

— А?

— Это и есть причина моей травмы. Как видишь, я ответил на твой вопрос.

С предупреждением сказал Икта. Поскольку ему ответили, то Джину следовало поступить также. Нахмурившись и немного подумав, он тихо сказал.

— С 15-ти лет...

— Получается, уже больше десяти лет? А ты всерьёз не ложился допоздна.

Своеобразно выразился Икта. Беловолосый офицер покачал головой.

— Нет... этого слишком мало. Всего чуть больше трети от обычного активного дня. Не думаю, что моё выступление достойно потраченного времени.

Он не был скромным, это были его искренние мысли. По сравнению с его идеалами, отведённое ему время было слишком коротким. Он терял слишком много времени, и это разочарование заставило Джина взглянуть на Икту.

— И ты несёшь ответственность за то, что потратил его впустую. Боль уже стихла, верно?

— Да, выдвигаемся.

Со вздохом встал Икта. Видя, что время перерыва закончилось, солдаты собрались и двинулись

по холмистой дороге.

В то же время у подножия холма Императрица стояла на равнине и ожидала возвращения парней.

— Шамию, не хочешь чаю?

Анарай подошёл с дымящейся чашечкой чая и протянул девушке.

— Погода здесь прохладная в отличие от Империи. Лично я простужусь, если буду вот так стоять.

Шамию приняла его предложения и сделала глоток. Чай с небольшим количеством сахара был сладким и теплым, согревая её охлажденное тело.

— Профессор Анарай...

— Хм?

— Зачем вы поставили Солорка в пару с генерал-майором Алкиниксом?

Шамию озвучила мысль многих. Анарай тяжело вздохнул и ответил.

— Скажи, Шамию... Как думаешь, что является противоположностью доброжелательности?

— А?

Получив ответ в виде вопроса, Императрица уставилась широко открытыми глазами. Анарай немедленно продолжил.

— Это апатия. Есть множество эмоций, которые мешают дружбе и любви, но самая проблемная - это апатия. Людям не нравится находиться с теми, кто им неинтересен. Руководствуясь этим инстинктом, люди пытаются выбирать окружение.

Шамию кивнула. Анарай с ухмылкой посмотрел на холм перед ними.

— Но не думаешь ли ты, что отношения Икты и Джина далеки от апатии?

— ...

— За ними интересно наблюдать, верно? Они не из тех, кто вступает в бессмысленные ссоры, а их благородство позволяет им смеяться над насмешками. Обычно они спокойны, но при виде друг друга начинают взвинчиваться, стремясь порвать друг другу глотки.

Весело сказал старый мудрец.

— Я называю такие столкновения химической реакцией. Обычно этот термин используют для обозначения реакции при контакте двух разных материалов. Некоторые материалы плавятся, как клей, некоторые становятся жёсткими, а другие начинают сильно гореть. Не кажется ли тебе последний пример наиболее подходящим для описания их отношений?

— Сильное жжение при контакте... да, более чем похоже.

— Существуют всевозможные реакции... и есть всевозможные явления, когда два материала связываются вместе. Прямо как, когда ты разговариваешь со скучным человеком, который тебе неинтересен... материалы, которые не связаны, не вызывают никакой реакции. И наоборот, наличие реакции означает вероятность склеивания. Когда два разных материала соединяются вместе, есть шанс, что будет создано что-то по-настоящему новое.

Взволнованно сказал старый мудрец. Лишь по его глазам можно было увидеть его интерес к неизведанному.

— Я хочу увидеть результат их химической реакции... вот почему я поставил их в пару. А другие причины тут неважны. В конце концов, они коллеги, которые в первую очередь вложили средства в одно и то же исследование.

Его веселый тон остановился на этом, когда Анарай посмотрел в небо.

— Но говоря на такую тему, мне это напоминает о прошлом. Когда мы с Бадой ещё находились в полку Восходящего Солнца... когда юный Икта встретил Ятори, которая приехала к нам на учёбу.

— ...

— Их реакция была очень драматичной. Они встретились, познакомились поближе и узнали друг о друге. Прежде чем я осознал, они уже были связаны так, что походили на супружескую пару или брата с сестрой. Настолько плотно был связан их сплав. Они создали металл, который был прочнее и долговечнее всего остального.

Слова старого мудреца заставили Шамию закричать глубоко в сердце. Пока она пыталась это скрыть, Анарай продолжил.

— И, конечно, этот сплав никуда не делся. Материал, который достиг равновесия в химической реакции, не будет так легко разрушен. К тому же для Икты и Ятори... независимо от того, насколько горяча печь, их связь никогда не разорвётся. Отныне и впредь они будут существовать как одно целое.

Анарай замолчал ненадолго, и затем сказал.

— Поэтому Шамию... Если Икта любит тебя... то значит и Ятори испытывает тоже.

— ...

Девушка широко открыла глаза. Всё ещё глядя на далёкое небо, Анарай добавил.

— Большого не расскажу, однако не забывай того, что я тебе только что сказал, хорошо? Сможешь ли ты сделать правильный выбор и принять её истинные чувства?

На этом их разговор закончился. Вскоре после этого старый мудрец ушёл, однако его слова никуда не делись из сердца Шамию.

После того, как два парня добились некоторого успеха на холме, уже настал вечер, и пора бы возвращаться.

— Духи реагируют! Как и ожидалось, зона прямо впереди!

Закричал Джин, стоявший на склоне и державший своего партнёра в руках. Он уже хотел взобраться выше, но Икта его остановил.

— Эй, подожди. Я понимаю, что ты хочешь взобраться на самую вершину, но прорываться сквозь листву слишком безрассудно. Если пойти в обход вон там, то видимость и состояние дороги будут значительно лучше.

— Хочешь в никуда выкинуть время из-за мелкой кучки листвы? Если так беспокоишься из-за состояния дороги, то просто следуй за мной. Я расчищу путь, так что ты сможешь продолжать.

— Понял, понял. Ты довольно нетерпеливый.

Икта покорно последовал за беловолосым офицером вместе с несколькими солдатами. Широкими движениями Джин расчищал путь, стремительно поднимаясь по склону.

— А листва гуще, чем ожидалось! Эй, Солорк, продолжай давай!

— Да иду я! Кроме кое-чьей спины, итак, ничего не вижу!

— Хах*, пойдёт! Хорошо, что я веду! Поменяйся мы местами, у меня бы нога отвалилась, лишь глядя на твою спину!

Продвигаясь вперёд, они продолжали издеваться друг над другом. Вскоре перед Джином внезапно появился утёс. Парень прищёлкнул языком и огляделся.

— Здесь мы не заберёмся... надо бы левее взять! Пойдёмте!

— Да-да...

Продвигаясь сбоку по склону, Джин прорывался через растительность, преграждающей ему путь. Пока он расчищал кусты, Икта продвигался позади. С тех пор как солдаты перестали ему помогать, его опора становилась неустойчивей.

— Местность довольно плохая, поэтому передвигайся аккуратнее Со...

— А?

Джин даже не успел закончить, как Икта перебил его своим криком. Беловолосый офицер оглянулся и увидел, как темноволосый парень падает в сторону леса.

— Солорк!

Джин быстро схватил его за руку, но вес оказался тяжелее, чем он мог себе представить. Икта потерял равновесие и начал падать в брешь, сокрытую растительностью.

— Кхааа...

— ...

Потеря опоры и плохая местность... Даже Джин не мог преодолеть эти два фактора, чтобы сдержать вес человека. Прежде чем солдаты им смогли помочь, оба парня полетели с холма.

— Эй, ты ещё жив?

— Само собой.

Их голоса эхом разнеслись в темной пещере. Убедившись, что они рядом, оба парня проверили тела на наличие травм, прежде чем сесть. Царапины были, но, к счастью, обошлось без серьёзного кровотечения.

Их духи света довольно быстро осветили всё вокруг. Как и ожидалось, это было дно ямы, окруженное скалами и стеной из земли. Из дыры сверху был виден свет, но он был достаточно далеко.

— Нам, конечно, повезло, что на полпути склон стал менее крутым, но мы всё равно далеко укатились. У этой ямы метров десять, не меньше.

— Мда*. Между скалами оказалось такое пространство. Упали прямо в углубление пещеры.

Джин посмотрел на дыру, из которой они провалились. Сверху были слышны голоса солдат, но пока не было никаких признаков спасения. Причина была ясна. От поверхности до дна было слишком далеко, поэтому они не могут выбраться.

Проинформировав солдат о том, что сейчас с ними всё хорошо, оба парня проанализировали ситуацию, в которой оказались.

— Тяжелее всего будет подняться. Они могут спустить верёвку, но...

— Увы, мои сопровождающие ничего такого не брали с собой. Их сумки забиты измерительными инструментами, и в начале казалось, что нет необходимости взбираться на гору. У меня при себе тоже лишь такие вещи...

Икта указал на небольшой рюкзак. Джин горько нахмурился, и Икта добавил.

— Что ещё хуже... когда я катился в яму, я ударился ногой о камень, и, скорее всего, не смогу двигаться несколько часов.

Ориентируясь на боль, Икта поставил себе такой диагноз. Джин задумчиво схватился за подбородок.

— И того, что мы имеем?

— Без верёвки мы ничего не сможем сделать, поэтому уместнее послать людей вниз по склону, чтобы заручиться помощью. Вот только, если отправить их сейчас, то к тому моменту, как они достигнут подножия, солнце зайдёт за горизонт. Группе будет опасно возвращаться к нам в темноте, поэтому помощь ожидать стоит не раньше завтрашнего утра.

Икта пожал плечами, прислонившись спиной к стене. Джин ещё сильнее нахмурился.

— Какой позор.

— Бывают времена, когда жизнь бьёт нежданно. Остаётся лишь терпеливо ждать до утра.

Саркастично засмеялся Икта. Джин ещё какое-то время пытался найти способ выбраться, но всё было безуспешно. Он снова сел и тяжело вздохнул.

Прошло два часа. Солнце село и блики света исчезли.

— Какая тяжёлая!

Икта поймал ящерицу за хвост и сильно ударил её о валун. Убедившись, что ящерица мертва, он проткнул её, словно рыбу. Джин нахмурился при виде этой сцены.

— Собираешься съесть это?

— Ящерицы довольно сытные. Тут и думать не надо.

Ответил Икта и начал жарить ящерицу в пламени, исходящем от духа огня. Солдаты сверху обернули им одного водного, огненного и ветряного духа в ткань и спустили в дыру, чтобы им было легче ночью. Икта и Джин могли отобрать пайки у солдат, но оба генерала не хотели, чтобы солдаты голодали и добывали себе пропитание.

— Ты достаточно способный, чтобы быть Маршалом... довольно остроумный, чтобы спорить с учёными... но относишься к ящерице как к сытной трапезе? Возможно, поздно такое спрашивать, но как ты вообще рос?

Спросил Джин с недоумевающим выражением лица. Икта задумчиво склонил голову.

— Ох и давно это было, так что довольно сложно объяснить. Я был сыном командира полка, поэтому хорошо овладел военными тактиками, к тому же я бы окружен учёными, которые научили меня пользоваться своей головой. Однажды у меня начались проблемы с пропитанием, и я ел всё, что можно было положить в рот. Как-то так.

— Что-то ты много опустил. Может расскажешь поподробнее?

— Я не против, но что это за надменное отношение?

Он был немного зол, но всё же посчитал это хорошим способом убить время. Икта схватился за

хорошо приготовленную ящерицу, когда начал описывать свой опыт.

Он родился в уникальном полку, проводил свои дни с учёными и встретился с красноволосой девочкой, которая приехала к ним в гости. После того, как его отец попал в тюрьму, он пустился в бег с матерью, которая позже скончалась. Поступив в школу из детского дома, он воссоединился с той девочкой. У него не было намерений участвовать в экзамене на офицера, но по пути он повстречался со всеми членами Рыцарского Ордена, которым присвоили звания офицеров за спасение третьей Принцессы. После этого он начал участвовать в сражениях...

Вслушиваясь в его историю, Джин поймал ящерицу, которую увидел краем глаза, и ударил её о камень. Икта удивлённо вскрикнул.

— Чего!? Тоже будешь есть?

— Если мы планируем тут переночевать, то будет некрасиво, если по пути назад я буду вялым.

Джин проткнул ящерицу веткой, а затем зажарил её при помощи духа огня. После небольшого молчания, он тихо сказал.

— Это я виноват.

— Хм?

— Это из-за меня мы сюда провалились. Я слишком спешил и выбрал для нас наиболее сложный маршрут. Я напортачил, поэтому прощу прощения.

Внезапное извинение заставило темноволосого парня широко раскрыть глаза, однако он тут же покачал головой, криво улыбаясь, глядя на каменное лицо Джина.

— Я не ожидал, что местность так резко смениться, и я был слишком уверен в состоянии своей ноги. Я тоже виноват. Эх~ объективно говоря, мы оба хорошие.

Если бы хоть кто-то из них сохранил самообладание, то до этого бы не дошло. Икта был слишком упрям в своём соперничестве. Он осознал, что более не может так свободно передвигаться, как раньше. Он довольно упорно занимался физиотерапией, но как сильно он сможет восстановиться?

Пока Икта думал об этом, Джин дожарил ящерицу и от всей души откусил ей голову. Смелый способ поедания противоречил тому впечатлению, которое он производил, поэтому Икта не мог не сказать.

— Ты в курсе, чешуя довольно жёсткая.

— Ничего такого. Я тоже когда-то голодал.

Ответил Джин, хрустя костями и чешуёй. Тщательно пережевав, он сглотнул. Мысленно приготовившись, он начал рассказывать.

— Я был рабом в Лаосе...

— ...

— Было хорошо известно, что Баюши и Лаос от всей души ненавидят друг друга, поэтому война между ними была обычным делом и временами она была источником неприятностей для Киоки. Конфликт начался 300 лет тому назад из-за рудника серебра на их границах. Никто не хотел идти на компромиссы, поэтому их враждебные отношения сохранились до самого конца. Почему бы не объединиться с одними и не уничтожить других... многих политиков Киоки посещали такие мысли, но была причина, по которой они её не реализовывали. В то время и Баюши, и Лаос выразили намерение объединиться с Киокой, и в итоге она приняла обе нации. Можно сказать, всё уже проходило на территории Киоки, однако... ненависть Баюши и Лаоса никуда не делась.

— ...

— Поскольку они считались согражданами, Киока, отстаивавшая идеологию сосуществования всех рас, не могла уничтожить одну сторону. Если бы они пошли на это, то такое действие повлияло бы на их единство, которое и без того было шатким. Единственным выходом стало разрешение их конфликтов. Они перепробовали всё, от убеждения до санкций, но Баюши и Лаос остались непреклонны в своём отказе. Может мы и часть Республики Киоки, но мы никогда не признаем их союзниками... такова была позиция двух этих наций. Они были непреклонны в этой политической позиции, которая отрицательно сказывалась на обеих сторонах, поэтому неудивительно, что Баюши и Лаос начали терять свою национальную мощь из-за частых сражений и захвата территорий или граждан друг друга. Киока оказывала помощь ослабевшей стороне, но остановилась, когда поняла, что лишь подливает масла в огонь. Если не хотите друг друга уничтожить, то заканчивайте войну... Киока высказала своё мнение, однако оба народа, особенно Лаос, интерпретировали это иначе. Если не хотите друг друга уничтожить, то поторопитесь и кончайте с Баюши... Это восприняли как-то так.

Джин Алкиникс родился в северо-западном городе Баюши.

Южная граница, превратившаяся в поле битвы, была в ужасном состоянии, но он находился в месте, намного удалённом от линии фронта. С падением национальной мощи, уровень жизни упал и стал ещё хуже, чем столетия назад. Однако Джин, родившийся в богатой семье, блаженно не подозревал об всём этом в детстве.

Хорошо это или плохо, но его родители были консервативными патриотами и не собирались ничего делать с ухудшающимися отношениями с Лаосом. Они называли людей, бежавших в Киоку, “неблагодарными” и смотрели на них с презрением. Джин рос с таким же мышлением. Он был слишком молод, чтобы сомневаться в словах родителей.

С проявление интеллекта у Джина, его счастливые родители наняли для него учителей. У него был живой характер, он был полностью окружён любовью и получал качественное образование. Однако с наступлением зимы, когда ему было двенадцать, произошло решающее событие.

В один день пять человек, живущих под одной крышей, собрались за мирным обеденным столом.

— Дорогой, послушай. Джин довольно быстро учиться, поэтому учителям уже нечему его учить.

Сказала мать с ложкой во рту, выглядя одновременно встревоженной и гордой. Она была в восторге от выдающихся талантов сына, но в тоже время это было поводом для беспокойства.

— Мда... Джин такой потрясающий. Твоя голова меня всегда поражала.

Отец думал также и соглашался. Он погладил светло-каштановые волосы сына. Джин был счастлив, что отец хвалил его, но малость чувствовал себя виноватым, поскольку беспокоил родителей.

— Это уже третий. Не знаю, есть ли в городе более лучшие учителя. Даже если мы кого-нибудь найдём, он изучит всё в кратчайшие сроки...

Отец криво улыбнулся. Это был не первый раз, когда Джин оставлял учителя без работы. Их заработная плата, которая возросла с их стандартами, беспокоила его родителей, но отсутствие как таковых стало для них настоящим сюрпризом. А ведь их сыну было всего лишь двенадцать.

— Молодой мастер такой потрясающий...

Тихонько добавила служанка, стоящая у стола и подающая новую тарелку супа. Джин застенчиво почесал щёку, а его старшая сестра, сидевшая рядом с ним, повысила голос.

— Отец, твоё мышление слишком устарело. Такому умному человеку, как Джину, стоит учиться в более выдающемся месте.

— Ты про академию в столице? Ну, Джин достаточно умён, чтобы не сдавать вступительные, но бюджет академии урезан. Уже давно не слышно от этого заведения хороших новостей.

Скрестив руки, сказал отец. Сестра со вздохом покачала головой.

— Как консервативно. Говоря про столицу, Джину следует поехать в сердце Киоки – Норандот! Это единственное подходящее место для него.

Сестра указала на то, о чём никто не задумывался. Ошеломлённый отец в панике возразил.

— Хочешь, чтобы он оставил Баюши? Ни за что! Это же мой старший сын!

— Именно поэтому это необходимо! Не так много людей в курсе, но сенат уже принял план по слиянию с Киокой, поэтому вскоре все эти земли станут частью Республики Киоки... и не останется никакой Баюши. Способным людям естественно стремиться в Столицу. Я слышала, что академический уровень там намного выше, поэтому, если мы хотим, чтобы талант Джина раскрылся, то ему следует поехать в Норандот!

Старшая сестра встала со стула и подошла к брату, чтобы обнять его за плечи. У неё был сильный и преувеличенный способ выражения своей любви. Их отец со вздохом схватился за голову.

— Это вот так на тебя повлияли твои странные друзья? Хватит уже! Чему он вообще может научиться в месте, в котором говорят на другом языке?

— Ой, а разве ты не знаешь, отец? Джин уже умеет разговаривать на общем Киокском. Даже учителя были ошеломлены ему быстрому схватыванию материала.

Правда!? Услышав это, отец был потрясен. Джин сообразил, что тема пошла в странном направлении, и спросил мать, сидящую напротив.

— Мама, хотите отправить меня в Киоку?

— Конечно нет! Я буду не против, когда ты подрастёшь и захочешь поехать, но сейчас я буду волноваться, если отпущу тебя. В Нарандоте у тебя совсем никого, поэтому сможешь ли ты жить там также!?

— Ничего страшного, если его будет сопровождать опекун! С папиными связями это проще простого, так ведь!? Многие люди сгодятся!

— Как я уже сказал...

Сестра продолжала настаивать, а отец робко отнекивался. Джин продолжал наблюдать за обычной семейной сценкой, пока из двери не раздался стук. Он положил столовые приборы и встал.

— Кто-то пришёл! Пойду посмотрю!

Это ведь мой долг, - подумал юноша детским мировоззрением, подбегая к двери без всяких опасений. Его глаза широко раскрылись, когда он подошёл к двери. Там стояли несколько взрослых в плотных пальто.

— Хмм~ А кто это?

Кстати, мы что, забыли запереть дверь? - беззаботно подумал Джин про себя. В то время его жизнь была слишком мирной, и он не видел опасности перед ним. Даже несмотря на то, что сломанный замок виднелся прямо за этими людьми, юноша, не зная о злобе людей, ничего не заподозрил.

— Начинаем отсюда?

— Да, приступайте.

Они разговаривали на языке, которого Джин не знал. Один из мужчин схватил его за воротник, и не обращая внимания на удивленного юношу, группа ворвалась прямо в дом. Когда они осознали, что что-то не так, остальные члены семьи встали.

— Что вы делаете? Вот так врываться в мой дом...

Отец хотел предостеречь их, но один из злоумышленников сказал на ломаном Баюшском.

— Не двигаться!

Вытащив кинжал, он приставил его к шее Джина. Умиротворяющая атмосфера напрочь исчезла. Группа посмотрела на отца, мать и сестру, а когда они увидели горничную, они заговорили на Лаоском.

— Судя по внешности... землячка. Иди сюда.

— Ааа, ааа, аах...

— Что ты делаешь!? Живо сюда!

Мужчина схватил запястье сбитой с толку горничной и утащил её. Когда она покинула комнату, мужчины снова повернулись к Джину и остальным. Они достали веревки и бросили их к ногам.

— Мы вас забираем. Свяжите друг друга. Если откажетесь... в вашей семье на одного члена семьи станет меньше.

Он слегка прижал кинжал к шее Джина, и у него пошла кровь. Мать закричала.

— Ах вы убл...

— Отец, стой!

Сестра была самой спокойной. Осознавая ситуацию, она приняла необходимые меры. Она остановила разъяренного отца, подошла к своим родителям и прошептала... если мы не послушаемся, они всех нас убьют.

— ...

Услышав это, её отец застыл, а сама сестра связала ему запястья веревкой. Её быстрые действия спасли жизнь брату. В противном случае они бы убили Джина.

— Умная девочка. Хорошо... если не хочешь помереть, то поторапливайся!

Радостно заговорил мужчина, видя, насколько послушна его жертва. Джин в полном шоке наблюдал за своей семьёй. Будь то боль от кинжала в шее или злоба, которую он впервые испытывал по отношению к кому-то... как бы там ни было, он ничего не осознавал.

Они находились в городе, далёком от линии фронта, и обычно находились в безопасности от чего-то такого. Вот только на соседней территории Киоки располагались бывшие члены племени Мамулан, которые игнорировали политическое направление Киоки и незаконно работали с Лаосской армией, что и привело к такому развитию. С обещанием о получении части земель Баюши после нападения, члены племени Мамулан направили армию Лаоса на северо-запад Баюши, где безопасность была наиболее уязвимой.

Из-за своих обширных земель Республика Киока иногда теряла контроль над своими гражданами, особенно это касалось бывших членов племени Мамулан, у которых были сильные индивидуальные наклонности. В прошлом Баюши никогда бы не ослабила бдительность перед Мамулан, однако по иронии судьбы, их самодовольство после прихода Киоки к власти привело к этой трагедии. Города были атакованы... сопротивляющиеся граждане были либо убиты, либо взяты в плен. Большинство попали в места, которых люди боялись больше всего.

Рабовладельческая ферма Лаоса. Как следует из названия, в этом месте рабов из Баюши отправляли на принудительные работы. Это даже было официальное государственное учреждение. По мере того, как война затягивалась, смерть солдат приводила к общему упадку национальной рабочей силы. Чтобы восполнить этот пробел, Лаос разработал и расширил свою систему через рабов... и вот так, они стали основной экономикой Лаоса.

— Итак, по местам! Не думайте, что легко отделаетесь! Если кто-то будет отлынивать, то накажу всю группу!

Рабов изначально разделили на две категории. Первых покупали обычные люди на рынке. Это наиболее распространенный вид, и обращение к ним отличалось в зависимости от местности. Большинство отправляли на каторжнический труд, но люди с более красивой внешностью или особыми способностями могли заполучить более привилегированное отношение со стороны своих хозяев или главного мастера. Они по-прежнему оставались рабами, но при правильной работе их средства к существованию были более или менее гарантированы.

А вот вторая категория была наихудшим исходом для граждан Баюши, куда и попала семья Джина. Их отправили на ферму. Здесь рабам суждено было столкнуться с четырьмя вещами: грубая одежда, минимум еды, тяжелый труд и ужасные жилые помещения. Этот объект находился в распоряжении Лаосской армии, и был известен грубыми обращениями с заключенными.

— Кхаа...

— Джин, не надрывайся! Давай я понесу!

Детям не делали никаких поблажек. Что ещё более важно... в отличие от рабов, купленных на рынке, за здесь рабами солдаты не заботились. Обычно покупатель не хотел, чтобы его собственность, на которую он потратил деньги, не окупилась, однако в этой ситуации солдаты лишь управляли рабами, чтобы выполнить часть какой-то работы. Эти люди не были их собственностью, и они ничего не потеряли бы, если бы кто-то заработался до смерти. К тому же всё усугублялось их отношением. Солдаты обращались с ними как с расходным материалом, которому словно было суждено умереть от переутомления.

Джин, до конца не развившись, не мог выдерживать такого тяжёлого труда для взрослых. И года не прошло, как он ослабел, и его родственниками пришлось взять на себя его долю бремени.

— Папа... прости...

— Не волнуйся, Джин. Всё хорошо... я не дам тебе здесь умереть.

Даже в такой обстановке его семья продолжала одаривать его любовью. Они брали на себя нагрузку, которую Джин больше не мог выносить, а также отдавали ему свою еду, чтобы поддерживать его питание. Они отчаянно боролись с реальностью, в которой самые слабые умирали первыми.

— Мама, смотри! Я достала немного мёда! Давай покормим Джина!

— Как... где ты его...

— Неважно! Давай, быстрее!

Лишь спустя кучу времени до Джина дошло, как его сестре удавалось доставать еду. На объекте, управляемом армией, единственные люди, с которыми они могли торговать, были солдатами. Как рабыне без гроша расплатиться за еду? Всякий раз, когда он задумывался об этом, Джин хватался за грудь и рыдал. В его воспоминаниях сестра всегда улыбалась.

Не имея возможности свободно двигаться, Джин беспокоился, поскольку не мог работать для своей семьи. После нескольких дней отдыха ему становилось лучше, но возвращаясь к работе, он терял сознание. Это повторялось на протяжении второго года. Видя, что его семья с течением времени постепенно худеет, он предложил оставить его, но в ответ, его отец, мать и сестра погладили его по голове с улыбками на лицах. Юноша провел свою жизнь в тревоге, охваченный непоколебимой любовью своей семьи.

Их жизнь становилась всё тяжелее с каждым днем... а его воспоминания к концу истории стали размытыми.

— Эй...

Тихий голос донесся до него, пока он пребывал в глубоком сне. Джин подумал, что пора просыпаться.

Его семья работала ради того, кто был прикован к постели. Его отец, мать и сестра делали всё возможное, что могли. Ему тоже приходилось работать. Если бы он только не проснулся. Если так продолжиться, то они попадают в обморок от истощения.

— Живой?

Да, знаю... сейчас встану, - пытался убедить он себя и отчаянно открыл веки, которые были тяжёлыми, как свинец.

— Ещё живой?

К нему вернулось зрение, когда он увидел незнакомую форму и лицо солдата не из Лаоса.

— ?

Джин ничего не понимал и огляделся. Внимательней присмотревшись, он понял, что находится не в том месте, куда закрепили его семью. Он находился в более грязном помещении, покрытом досками и соломой, в котором пахло лошадьми.

— Отлично, живой! Эй, один выживший! Хрупкий ребёнок! Принеси сюда еду и воду!

Через несколько лет сражения за выживание, ситуация резко изменилась.

О вторжении Лаоса в Баюши при поддержке бывших жителей племён Мамулан стало известно. Прознав об этом, Киока вмешалась и приняла меры.

Они разделили силы на две задачи. Первых отправили для освобождения захваченной территории Баюши, а других отправили, чтобы ударить по Лаосу. Покорив главные силы, они двинулись к рабской ферме. Лаосская армия, измученная долгими годами войны, не могла ничего противопоставить Киоке, которая всё это время наращивала мощь. Таким образом война мгновенно закончилась.

— Всё ещё хуже, чем мы думали... но не волнуйся. Лаосская армия, управляющая этим местом, была побеждена, а правительство Лаоса, внедрившее рабовладельческую систему, уничтожено. Ты больше не раб.

Солдат Киоки сказал правду, чтобы успокоить его. Однако Джин не обращал на это внимания. Он был слишком слаб, чтобы сесть, но он продолжал искать свою семью.

— Где они? Папа, мама... сестра?

Он задал свой вопрос, запинаясь. Солдат Киоки засомневался, прежде чем ответить.

— Твоя семья... там.

Сказал он перед тем, как оглянуться. Джин заставил себя подняться, и солдат помог ему, прежде чем продолжить.

— Они, наверное, уже давно потеряли сознание от голода. Двух взрослых мы нашли рядом вон там. Девушка была уже мёртвой и крепкой хваткой держала тебя в руках. Всех троих мы почтительно разместили снаружи.

Юноша увидел членов своей семьи, лежащих с закрытыми глазами. Их тощие конечности, впалые щеки и глаза, которые никогда больше не откроются... всё это было выжжено в памяти Джина.

— Когда это место пало, обезумевшие лаосские солдаты начали вырезать рабов. Снаружи груды трупов. Твоя семья, должно быть, сбежала в конюшню, осознав опасность, и спряталась тут.

Джин понял. До самого конца они его защищали. После того, как они перебрались сюда, его

семья сохранила ему жизнь ценой собственной... вот почему он всё ещё дышал.

— Ты единственный выживший, которого мы нашли. Мне очень жаль, что мы не пришли раньше.

Солдат Киоки с сожалением закусил губу, опустив голову в извинениях. Джин завидовал ему. В отличие от него, ему больше некому выразить свои чувства. Как бы он не хотел, он не мог ни поблагодарить, ни извиниться перед ними.

Люди, которые любили его больше всего на свете, погрузились в вечный сон, и его слова больше никогда до них не дотянуться.

Спасшего Джина, который потерял всех своих родственников, отправили в юную Киокскую академию как сироту войны. Его жизнь раба пригвоздила его к постели из-за болезни на какое-то время, однако надлежащий отдых и питание в чистой среде позволили молодому и энергичному телу быстро восстановиться.

— Есть что-нибудь, что я могу сделать?

Однако во время выздоровления разум и тело Джина претерпели изменения. Во-первых, он стал очень упрям к работе, и испытывал страх, когда ничего не делал. Подготовка, уборка, стирка, уход за маленькими детьми... Джин не был разборчив в том, что делать. Он просто не мог сидеть сложа руки и выполнял одно за другим, бродя по академии в поисках работы.

— Пожалуйста, позвольте чем-нибудь заняться. Дайте мне...

Вторым изменением стала бессонница. С увеличением рабочего времени, время сна Джина уменьшалось. Сначала с 8 часов до 6, потом с 6 до 4, до 2, до 1... мало по мало никто уже никогда не видел его спящим.

Он был образцовым трудолюбивым юношей, и сотрудники Академии видели в нём что-то странное. Слухи о нём распространились за пределами академии, и вскоре новость о нём дошла до одного человека.

— Здравствуй! Рад встрече.

Прознав о Джине, мужчина посетил академию. Его темно-синий костюм был безупречным, а на его лице была идеальная улыбка политика. Когда они впервые встретились, Джин понятия не имел, какое будущее уготовил ему этот человек, и лишь смутно чувствовал, что этот человек грозен.

— Меня зовут Арио Кьякуши, скромный политик из Киоки. Я навестил тебя сегодня, потому что до меня дошел интересный слух.

Мужчина любезно назвал своё имя и начал болтать с Джином.

— Я слышал, ты почти месяц работаешь без перерыва и не спишь. Сотрудники академии в сильном недоумении. Ты точно не устал?

— Ничуть.

Джин ответил немедленно, покачивая головой. В этот момент в его глазах появился странный блеск.

— Все погибли, когда я спал. Они умерли из-за того, что я ничего не делал... поэтому я более не хочу спать. Не могу спать. Не хочу, чтобы из-за меня кто-нибудь погиб.

Джин говорил, как одержимый, а Арио внимательно присмотрелся. Со временем тело юноши претерпело и третьей изменение. Светло-каштановые волосы Джина полностью поседели через несколько месяцев после поступления в академию.

— Я хочу работать. Могу работать сколько угодно. Я могу выполнять любую работу без отдыха. Поэтому... сэр Кьякуши... вы можете дать мне работу?

Спросил беловолосый юноша. Услышав это, Арио широко улыбнулся.

— Понятно... как замечательно.

Мужчина медленно подошел и положил обе руки на плечи юноши. Его движения были естественными, но сила, которую он вложил, была невероятно сильной, словно он хотел сказать, что никогда его не отпустит.

— Какая хорошая поездка. Я как раз искал человека, который мне это скажет.

Мужчина усыновил юношу, который потерял всё. Возвращая его множествами работами, он сделал этого ребёнка своим великим произведением.

— У меня была бурная жизнь, чем-то похожая на твою.

Джин погладил по голове своего партнёра Луну и закончил свой долгий рассказ. Икта, представляющий на себе его жизнь, спустя долгое время открыл глаза и спросил.

— Твой цель - создать республику, в которой будут сосуществовать все народы, верно? Но разве

ты не презираешь Лаос?

— Его уже не существует. Кроме того, я помню, что и в Баюши были рынки с рабами. Моя семья купила одного из таких на подобном рынке.

Его воспоминания были наполнены ностальгией и чувством вины. Теперь Джин осознавал тень своего счастливого детства.

— Её звали Раки. Она была довольно неразговорчивой девушкой. Хотя... она в целом была тихой личностью, ведь её никто никогда не учил языку, поэтому она мало говорила. Мне нравились её блюда из яиц. Я часто выхватывал что-то, когда она готовила. Она всегда смущённо улыбалась, прежде чем подавать мне маленькую тарелку...

Для Джина это было теплое воспоминание. Однако, что с ней было? Он не мог не задаться этим вопросом. Её купили, будучи рабыней. Что она чувствовала, когда видела семью владельца, живущую в блаженстве?

— В той войне не было справедливости... было лишь одно бессмысленное взаимное уничтожение. Вот почему я ненавижу “бессмысленность” саму по себе. Я поклялся, что больше такого не допущу, и пошёл в армию. Сейчас я уже генерал.

Джин резюмировал свой образ жизни, а затем снова повернулся к парню перед ним.

— Спрошу ещё раз, Солорк... Почему ты защищаешь Империю?

— ...

— Насколько я осведомлён, ты должен ненавидеть тираническое правление, продвигаемое Империей. Будучи солдатом, ты пытаешься изменить нацию к лучшему? Или же пытаешься отомстить?

Услышав это, Икта задался тем же вопросом. Должен ли он спасти страну? Или уничтожить её? Если оставить в стороне желания Шамию, какое будущее Империи хочет видеть Икта Солорк?

— Независимо от того, какой путь ты выберешь, ты можешь заглянуть в будущее. Поскольку ты изучал историю, то должен понимать, что у монархического правления нет будущего, и это, даже не затрагивая проблемы коррумпированной знати. Даже если ты с Императрицей настаиваешь на революции, то все твои усилия будут напрасными, если следующие поколения не будут выдающимися. Чтобы этого избежать, нужно изменить саму систему управления.

Икта не стал опровергать эту точку зрения. Они предприняли множество мер для укрепления нации, но это только отсрочило неизбежное. Было очевидно, что им нужны какие-то

решительные перемены.

— Киока сделала приготовления. Мы не захватчики, а ремонтники, которые помогут выздороветь несостоявшимся народам. Если ты твёрдо не настроен на монархическом правлении... то примет ли Империя наше вмешательство? Мы обещаем, что приведёт вас в светлое будущее.

Джин был убежден, что внесет изменения в безнадежную страну. Всё это время он пытался спасти народ Империи.

— Даже в качестве рекламы своих методов, смешивание идеалов и реальности не заслуживает похвалы.

Однако Икта отказался от предложения, и Джин горько на него посмотрел.

— То, что ты говоришь - это не более чем красивые слова, рождённые теми, кто придерживается высоких идеалов в Киоке. Многие думают иначе. Во-первых, Киока - это коалиция антиимперских группировок, и у них тоже должны быть свои опасения.

Икта сразу указал на этот момент. Взгляд беловолосого офицера не был эквивалентом взгляда Киоки.

— Если я приму твоё вмешательство, то эти люди просто хлынут в Империю. О чём они подумают, когда увидят беззащитных людей и высадятся на новой территории? Не удивлюсь, если мы вернемся в эпоху раздоров.

— Нет! Я не позволю таким людям поступать так, как им заблагорассудится! Я буду судить по всей строгости любого нарушителя закона республики!

— Только ты? К сожалению, я не думаю, что людей, которых разделяют твои взгляды, больше, чем тех, кто недоволен нынешней ситуацией в Киоке. Как я уже сказал, твоё мышление - это просто красивые слова, и в большинстве ситуаций найдутся презренные люди.

Джин прикусил губу. Его слишком часто были в спину, чтобы это опровергнуть. Видя его выражение лица, Икта вздохнул.

— Тоже самое с Ра-Саи-Альдерамином. Вместо этой войны меня больше беспокоят её последствия. Если предположить, что Империя каким-то образом будет разрушена в будущем, сможет ли Киока, потерявшая общего врага, сохранить республику в целости? Сможет ли республика достичь стадии сплочённости, будучи состоя из стольких народ?

— !

— Ты спрашиваешь меня, почему я защищаю Империю... но ведь это лишь поверхностная причина. Киока ещё не созрела как страна, чтобы я мог доверить ей будущее. Следовательно, мне нужно найти способ самостоятельно. Со временем предпринимаемые меры улучшаться, а твоя страна может стать лучше.

Услышав это, Джин возобновил свою решимость убедить его. Как сказал его приемный отец, с Иктой можно договориться. Его последнее предложение показало, что он по-прежнему сохранял некоторые ожидания в отношении Киоки.

— На самом деле, сейчас мы можем быть недостаточно надежными. И это правда, что у некоторых граждан мышление сильно отличается от идеалов республики. Ничего не поделаешь, что ты беспокоишься о том факте, что мы не сможем держать их под контролем, когда вмешаемся в дела Империи.

— Да, поэтому...

— Этим ты и недоволен!

Джин перебил его, а затем наклонился вперед и закричал.

— Как насчёт того, чтобы помочь нам с этим, Икта Солорк!? Ты ведь можешь дотянуться туда, куда я не могу, верно!? Если ты возьмёшь на себя командование, многие последуют за тобой! Всех эгоистов, которые попытаются посеять хаос, можешь оставить нам! Это удвоит наши силы! И ты ещё собираешься сказать, что нам не хватит людей?

— ...

Икта был ошеломлен его уговорами. Серебряные глаза, смотрящие прямо на него, наполнили темноволосого парню трепетом перед Блестящим Бессонным Генералом.

— Ты невероятный.

— ?

— Говоришь такое мне. Тому, кто придерживается противоположных идеалов по отношению к твоему образу жизни. Ты серьёзно и искренне готов попросить меня о сотрудничестве?

Джин отчетливо кивнул, когда услышал это. Теперь враждебность исчезла с его глаз.

— Я знаю твой характер и твоё прошлое. А также я рассказал о себе, ничего не скрывая. Так ты можешь понять мои мысли. Я рассказал всё это, потому что верю, что ты поймёшь.

Икта был в ступоре, будто смотрел на солнце. Он понял, что этот парень был уверен, что сможет передать свои мысли Икте. Он считал, что, если он будет действовать правильно, другие дадут правильный ответ.

Свет, исходящий от Джина, был слишком ярким. Это было то, чего никогда не будет у темноволосого парня. Он уже потерял этот свет давным-давно, и уже, вряд ли, сможет вернуть его обратно. Перед ним предстало невинное доверие ко всем людям, которого он ещё ни разу не встречал.

В любом случае, это было решающим различием между ними двумя. Генерал, рожденный в стране, идущей навстречу закату, и генерал, завербованный страной на заре. Между ними лежала пропасть... а смирение и надежда находились по разные стороны.

— ...

Если бы только они могли встретить рассвет вместе...

Эта невероятно заманчивая идея мелькнула в голове Икты...

После долгих мучительных сомнений он с непоколебимой решимостью выбросил это из головы.

— Когда ты собираешься отдохнуть?

Тихо спросил Икта. Джин не понял сути вопроса и нахмурился.

— Ты про загруженный график во время и после войны? Когда я могу сесть и отдохнуть? Может через 10 лет... 20... или того больше...

Ответ был очевиден. Беловолосый офицер без промедления сказал.

— Я оставлю право отдыха следующим поколениям. Я же лучше потрачу свою жизнь на развитие Киоки.

— Что будет, когда ты умрёшь? Кто заменит тебя и возьмёт на себя инициативу?

— Кто-то обязательно примет эстафету. Дети, что наблюдают за мной, обязательно...

Прежде чем он успел закончить, Икта схватил его за воротник и притянул к себе. Он ударил Джина головой и закричал от всего сердца.

— Хочешь заставить их жить и умереть, как ты!?

Его крик эхом разнесся внутри ямы. Темноволосый парень объяснил своему растерянному противнику.

— Слушай внимательно! То, что ты делаешь неосознанно, и то, что премьер-министр делает намеренно - это создание системы, которая будет бесконечно производить таких героев, как ты! С твоей смертью, Киока заявит, что образ жизни Джина Алкиникса является идеалом, и будет поощрять подражание тебе! Не заботясь о собственном счастье и утонув в служении народу, они будут радостно воспитывать детей и говорить им, что такой образ жизни правильный!

— ...

— Следующий герой взрастёт из детей, которые серьёзно поверят в этот идеал, а некоторые воспользуются этим недорогим расходным ресурсом! Они станут отличными пешками! Трудолюбивый, не ищущий отдачи, и находящий радость, делая всё возможное для страны... а всё потому, что их воспитали так говорить!

Детей научат идти по его стопам... Когда он услышал это, в голове Джина возникла фигура девочки. Кася Масукусу была смелой и откровенной девочкой. Её глаза были яркими и незамутненными, и она хотела стать такой же, как он, когда вырастет.

— ...

Однако её улыбка искривилась, когда Джин вдумался в эти слова.

Джин попытался это представить. Предположим, Кася захочет стать таким же солдатом, как он. Если она будет усердно работать для этого, то при наличии таланта и удачи, она добьётся результатов быстрее, но с каждым новым взлётом от неё будет требоваться всё больше, и ей придётся работать ещё усерднее. Она пойдёт по пути, точно такому же, как он.

А что наступит после этого?

Где она закончит, когда достигнет результатов того, кого считала своей целью?

Поскольку она пойдёт по абсолютно тому же пути... разве она не скажет тоже самое?

Я оставляю право отдыха следующим поколениям... Кто-то обязательно примет эстафету...

— Ха... ха... ха... ха...

Холод, которого он никогда прежде не испытывал, обвил Джина.

Теперь он это видел. Он шёл по бесконечному пути, который был не кампанией на протяжении нескольких поколений. Это был бесконечный повторяющийся цикл.

Конца развитию нации никогда не будет видно. Это безжалостное устройство продолжит работу, когда добавят топливо, и не измениться даже после войны. Война – не единственное, что уносит жизни. При постоянном притоке рабочей силы, готовой броситься в топку, это устройство может расширяться без каких-либо целей. После этого потребуется ещё больше топлива. Не было никаких сомнений в том, что именно к такой нации стремиться Арио Кьякуши.

И если он этого добьётся, то, что будет после?

Что будет со временем на отдых, которое передавали следующему поколению? Что будет со временем, в котором каждый мог жить счастливой жизнью?

Когда прибудет это упомянутое им будущее поколение?

— ...

Земля, на которой он стоял, казалось, дрожала, и Джин стоял в оцепенении.

— ...

Увидев в нем перемену, Икта осторожно отпустил воротник Джина.

— Приведение всех граждан нации к общему идеалу необходимо в функционировании нации.

Сказал Икта, немного успокоившись. Он чувствовал, что должен дать Джину лучший совет с его позиции.

— Однако это должно быть уравновешено с счастьем человека. Пропаганда бескорыстной помощи гражданам ничем не отличается от совершения мошенничества. Страна существует ради нации, и другого не дано.

Заклучил Икта. Осознав, что он сказал своё слово, он расслабил плечи. Он прислонился к стене поблизости и сказал молчаливому беловолосому офицеру.

— Скажи, Джин... есть ли хоть кто-то, кто сомневается в том, что ты работаешь без отдыха? Есть ли кто-нибудь, кто заботиться о твоём здоровье и хочет, чтобы ты как следует отдохнул?

— ...

— Есть ведь такие, да? Насколько я могу судить, твои межличностные отношения не такие уж плохие. Твой адъютант... Миара. Она должно быть хорошо о тебе заботиться. Она тебе ничего не говорила? Или быть может, она не решалась говорить?

Джин не мог ничего ответить. Он никогда даже не задумывался об этом. Икта со вздохом сказал ему.

— Ты, наверное, даже не заметил... но с нашей последней встречи, её лицо стало гораздо мрачнее.

— ...

Джин вздрогнул. Он выглядел как ребенок, которого родители упрекали в совершении неумышленной ошибки. Темноволосый парень почувствовал себя неважно, увидев его в таком состоянии, и вздохнул.

— Черты лица народа Япоников очень заметны. Когда я вижу её, я вспоминаю свою мать. Если ты ничего не сделаешь, то я не побоюсь приударить за ней. И меня не будет волновать то, что она солдат из чужой страны или твой адъютант!

Высказав это, Икта лёг. Джин уже понял, что Икта проявляет беспокойство таким образом.

— Рядом с тобой находится очень важный человек... прежде чем исчерпать свою жизнь, вспомни об этом. Возможно, это поможет тебе лучше понять её чувства.

С этими словами Икта повернулся к Джину спиной... и после этого они не разговаривали до рассвета.

На рассвете группа спасения вытащила обоих из ямы и все сразу же спустились с холма. Когда они достигли подножия, встревоженные знакомые бросились к ним.

— Джин, ты цел?

— Солорк!

Миара схватила руки Джина, а Шамию крепко обняла Икту. Оба парня ещё какое-то время успокаивали девушек.

— Прости, Шамию... Я совершил ошибку, когда проходил через холм.

Икта улыбнулся, показывая, что с ним всё в порядке. Арио, который только что подошёл, тихо спросил.

— Мой сын не доставил неприятностей?

— Нет. Мы случайно упали в яму и там переночевали.

Икта пожал плечами. Арио посмотрел на него и Джина проницательным взглядом и, прежде чем уйти, про себя подумал, что они сблизилась. Парень был шокирован и совершенно ошеломлен реакцией мужчины.

— Джин, возвращайся в палатку. Вся одежда грязная, и тебе бы стоило пройти медицинское обследование...

— Ях*, хорошо, Миара. Можешь не тянуть так, а то рукав порвёшь.

— Ой... прости!

Чрезмерно обеспокоенный адъютант и Джин болтали в разном ритме. Прежде чем отправиться к большой карете с Шамию, Икта взглянул на них обоих.

— Полное обследование тела завершено. Есть пару синяков и царапин, но серьёзных травм нет...

Войдя в палатку на базе Киоки, Миара тщательно проверила всё тело Джина. Когда она получила известие о том, что Джин упал в яму, она очень сильно забеспокоилась. Лишь после того, как она убедилась, что с ним всё в порядке, девушка вздохнула с облегчением. Лишь сейчас до неё дошло, что её полуобнажённый начальник смотрит на неё, и Миара в панике отвела взгляд.

— Ааа... ну, я тогда пойду. Сменная одежда вон там. Прости, что побеспокоила...

— Миара, подожди.

Беловолосый офицер тихо окликнул своего адъютанта, который спешно пытался уйти. Миара остановилась и повернулась с растерянным выражением лица.

— Что такое?

— Есть тема, которая меня беспокоит. Не могла бы ты сесть, чтобы мы поговорили?

Сердце Миары дрогнуло, когда она услышала серьёзный тон Джина. Получается он собирается отстранить меня от моих обязанностей? – подумала девушка о такой возможности, когда села.

Джин посмотрел на Миару, которая была менее сосредоточена, чем обычно, а затем остановился на мгновение, прежде чем перейти непосредственно к теме.

— Скажи честно... ты из-за меня страдаешь?

Миара застыла от этого вопроса. Она никогда не думала, что он спросит об этом прямо. Девушка хотела отмахнуться и дать наиболее адекватный ответ, однако, когда она собралась говорить...

Это нормально, когда мы честны со своими чувствами.

Фраза девушки-рыцаря эхом разнеслась в её ушах. Словно воодушевлённая этими словами, Миара выразила свои истинные чувства малость засомневавшись.

— Да, я беспокоюсь о тебе...

— Почему?

Спросил он. Миара нахмурилась, а затем ответила дрожащим голосом.

— Потому что в последнее время... ты наслаждаешься жизнью гораздо больше, чем обычно.

Неожиданный ответ заставил Джина широко раскрыть глаза. Миара начала изливать свои чувства, словно прорвавшаяся плотина.

— После встречи с профессором Анараем ты показывал такое лицо, которое я никогда не видела. Ты злился, громко смеялся и говорил о вещах, не связанных с политикой или военным делом. Во время этого расследования ты кипел жизнью. Это заставило меня почувствовать сильное беспокойство.

— Имеешь в виду, что я меньше времени стал уделять вкладу нации?

Осторожно спросил Джин. Нет же, - сразу покачала головой девушка.

— Я почувствовала, что такая жизнь может сделать тебя счастливым.

Он никогда не предполагал, что ответ будет таким. Миара продолжила говорить с ошарашенным Джином.

— Сейчас ты сверкаешь так же ярко, как на поле битвы. Не обращая внимания на обязательства или ответственность, ты отдаёшь всего себя тому, что любишь... и находишь в этом радость. Вот что я думаю.

— ...

— Когда ты разговариваешь с учёными, ты на мгновение освобождаешься от своей тяжелой ноши. Лично я вижу это так. К тому же... ты всем видом показываешь свою улыбку, которую я никогда не видела прежде... показываешь злость, которую никогда не выпускал наружу... и беспокойство на лице, о котором я не знала. Когда я вижу всё это... я не могу не чувствовать того, насколько бесполезно моё существование.

Миара заплакала. Джин в панике покачал головой.

— Нет... подожди, Миара. Ты неправильно всё поняла. Я всё время думаю о будущем Киоки. Расследование это лишь часть в этот вклад. Я отношусь к делу серьёзно, потому что это имеет большое значение на политическом и военном уровне...

— Я начинаю думать, что всё это неправильно!

Миара перебила его твердым тоном. Она испытывала не только беспокойство, но и гнев.

— Почему... почему ты единственный, кто должен работать без отдыха? Почему только тебе это недозволенно? Почему премьер-министр не беспокоится о твоём здоровье? Хотя ты больше всех остальных работаешь и трудишься на благо своей страны. Это неправильно!

Она больше не могла остановиться и высказывала всё, что сдерживала. Джин не мог сдержать шока от искренних слов своего адъютанта, которым он пренебрегал.

— Почему ты так говоришь, Миара? Ты ведь знаешь, что я собираюсь посвятить свою жизнь Киоке. Ты последовала за мной, потому хотела поддерживать мои идеалы со своим братом и членами Призрачного Отряда... или я ошибаюсь?

Джин дрожащим голосом проверял свои отношения с ней. Миара мягко кивнула.

— Всё так... но я кое-что осознала. Если так продолжиться... то до того, как мы осознаем свои идеалы, ты погибнешь от истощения.

Девушка была того же мнения, что и темноволосый парень. Это шокировало Джина, пока по

щекам Миары катились слёзы.

— Джин... я хочу, чтобы ты жил. Твоя фигура, бегущая навстречу своей мечте, невероятно яркая. И я хочу, чтобы ты испытал столько же счастья, сколько прикладываешь усилий. Я надеюсь, что вместо идеалов далёкого будущего, ты просто сможешь быть счастлив.

— ...

— Если же нет... то после твоей смерти, я не смогу простить Киоку. Я затаю обиду на страну, которая пожрала тебя. А также я не смогу простить себя... поскольку являюсь соучастницей.

Миара глубоко вцепилась в кожу своими ногтями, отчаянно подавляя беспокойство, захлестнувшее её сердце.

— В последнее время я только об этом и думаю. Я представляю, как стоя перед твоим безжизненным телом, я в слезах вонзаю клинок себе в грудь. Одна мысль об этой сцене заставляет меня дрожать. Это слишком... слишком грустно...

— ...

— А самое бесполезное среди всего – это я. Девушка, что ни на что не способна, кроме сражений. Если я покину армию, то стану никчёмной. Я ничего не знаю о жизни вне армии, и я точно не смогу заставить тебя улыбнуться, как это делают учёные...

— М-миара...

Её болезненное признание было слишком удручающим. Джин не мог просто стоять и отодвинуть стул, чтобы крепко обнять Миару. После столь долгого времени, проведенного вместе, это было впервые, когда они обнялись. Она схватила его форму, как будто просила его спасти её.

— Прости, я солгала. Половина причины, по которой я чувствую себя отвратно, лежит только на мне...

— ...

— Ты для меня важнее всего на свете, но я ничего не могу для тебя сделать. Я так расстроена из-за того, что такая бесполезная... я просто не знаю, что ещё делать...

Слёзы попадали на плечи Джина, и его форма стала влажной. Джин крепко обнял рыдающую Миару, не зная, что ещё сделать.

Потеряв опору под ногами, парень наконец прознал о мыслях своего товарища, а ведь ещё вчера Джин жил в совершенно другом мире. Однако как бы там ни было, он всё ещё не мог сделать первого шага.

Через две недели после происшествия было решено ещё две задачи... и вот перед учёными уже в 100-ый раз встал вопрос после начала испытания.

— Пусть один встанет в центр всего и назовёт имя.

В очередной раз провозгласили роботизированным тоном духи. Указание партнёра заставило Бажина в недоумении склонить голову.

— Хмм~ встать в центр, да? Чем-то напоминает первое задание.

— Вот только имя ещё ни разу не всплывало. Как нам следует это интерпретировать?

Назуна, стоявшая рядом с ним, сказала с обеспокоенным взглядом. В этот момент Икта и Джин, руководившие своими войсками, чтобы определить реакцию духов, вернулись в палатку.

— И, что там по духам?

Немедленно спросил Анарай, а два его ученика ответили с неоднозначным выражением лица.

— Они несколько раз отреагировали, но мы так и не смогли определить позицию. Как только что-то происходило, то тут же заканчивалось... и это было неоднократно.

— Да*, у меня тоже самое.

Услышав отчёт, старый мудрец потянулся к подбородку.

— Хмм... Появляется всего на мгновение...

В палатке воцарилась тишина, однако не сидящая на месте Баки подняла руку.

— У меня есть предположение. Дело не в том, что реакция нестабильна, а в том, что само место передвигается. Почему бы не посмотреть на это с этой точки зрения?

Все учёные посмотрели в её сторону. Икта кивнул.

— Согласен. Вначале задача касалась геометрии на плоской поверхности, но последующие вопросы были связаны с пространственными диаграммами. Эдакий переход от двумерного к трёхмерному измерению. Поэтому... в этом есть смысл, если добавилась ещё одна переменная.

Его слова заставили задумчивую Шамию поднять голову.

— Переменная, отличная от плоской поверхности и пространственного измерения... Точно ведь, это же временная шкала!

— Именно. Эта задача, вероятно, требует от нас проследить позицию, в которой возникает реакция в разное время. Видимо план по поиску этого будет более утомительным и трудным, чем раньше. Судя по результатам, которые мы наблюдаем до сих пор, велика вероятность того, что поведение духов развернётся в широком диапазоне. Если мы хотим понять это за короткое время, нам потребуются все силы, которые мы можем задействовать.

Сказал Икта, посмотрев на Джина. Беловолосый офицер понял его намерения и кивнул.

— Хах*, понял. Отправлю побольше людей на исследование.

— С этого и начнём. Распределим солдат как можно дальше друг от друга.

Двое быстро пришли к такому методу. После их близкого контакта на холме, ссоры между ними утихли. Шамию наблюдали за ними с любопытством вкупе с беспокойством. Была ли это та химическая реакция, о которой упоминал профессор Анарай?

В общем они предположили, что поведение духов будет широкий диапазон, поэтому рассредоточили свои войска на равнине с максимально возможным количеством людей. Мало того, они также подробно записали, какой солдат что видел в какое время. После нескольких дней наблюдений... тенденция собранных данных заставила всех ученых нахмуриться.

— Икта-ни, диапазон движений невероятно большой.

— Похоже на то. Даже если мы рассредоточим десятки тысяч солдат, мы не сможем отследить все передвижения. К тому же мы можем уловить больше одной реакции. Да и духи ведут себя по-разному на земле.

Икта, Баки и Шамию нахмурились, глядя на карту, заполненную пометками. Некоторое время спустя они подняли головы с новой решимостью.

— Ладно, давайте откажемся от понимания всей картины и сделаем всё по-другому.

— Ты уверен? Мы даже вопроса задачи не понимаем, не говоря уже об ответе.

— Нам придётся внимательно изучить данные, которые мы собрали за всё время, и задействовать воображение науки.

Он провел пальцем по точкам на карте. Насыщенность данных казалась ему значимой.

— На этом этапе мы можем вывести закономерность. Реакция духов происходит по очереди... некоторые из них совершают один цикл в день. Другие показывают такую же реакцию через 24 часа. Предполагая, что все реакции происходят по одному принципу, мы можем предположить, что что-то вращается по одному и тому же маршруту каждый день.

Икта высказал несколько своих предположений. Анарай подошёл и вмешался.

— Если это суточный цикл, то первое, что приходит на ум – круговое движение. Вопрос аналогичен первому, поэтому от нас также требуется встать в центр. Мы не можем игнорировать возможность того, что этот вопрос также включает в себя круг. Из предыдущих заданий мы видим, что они закладывают основу для последующих вопросов.

Старому мудрецу казалось, что за всеми заданиями что-то есть. Помня об этом, он продолжил свою цепочку рассуждений.

— Предполагая, что реакция представляет собой круговое движение, которое происходит раз в день, мы должны подтвердить, будут ли духи реагировать в то время и в месте, которое мы предскажем? Поскольку за день он будет двигаться на 360 градусов, то реакция в 12 часов дня, 0 градусов, покажет такую же реакцию в 6 часов утра, 90 градусов. Потом 12 часов, 180 градусов. Это может быть неправдой, если скорость меняется в процессе... но данные пока намекают, что скорость неизменна.

Икта, не торопясь, сказал.

— Если мы хотим проверить, то давайте начнём с самого маленького круга данных. Для удобства назовем это реакцией А. Чтобы предсказать круговое движение, нам нужно будет найти центр, а для этого потребуется как минимум три точки на маршруте. Судя по карте, дуга, образованная реакцией А, удовлетворяет этому критерию. Но это только в том случае, если наши предположения верны.

Учитель и ученик обменивались мнениями и кивали друг другу. Помня об этом, они отправили солдат в разные места, чтобы проверить поведение духов. Несколько дней спустя, когда все места проявили одинаковую реакцию в предсказанное время, ученые подняли шум.

— Фактические данные соответствуют прогнозируемым значениям. Похоже, мы нашли правильный ответ, Икта!

Взволнованно сказал Йорга, проверив данные в третий раз. Анарай кивнул.

— На основании проверенных данных мы доказали, что реакция А совершает круговое движение с постоянной скоростью. Для удобства назовем этот круг А. Поскольку это круг, то мы можем легко найти центр. С предложенным методом Шамию для решения первой задачи, это не составит труда.

Сказал старый мудрец, добавляя новые данные на карту. Ученые наклонились вперед и уставились на бумагу.

— Таким же образом мы можем проверить реакцию В, С и D, и понаблюдать за движением на большой территории. Это может занять много времени, даже если мы задействуем десятки тысяч солдат. Скажи, Джин, что думаешь по этому поводу? Нам следует это делать?

Неожиданно спросил Анарай. Однако, немного подумав, Джин покачал головой не сомневаясь.

— Нет.

— Ого. А в чём причина?

— Это моя интерпретация задания. Духи сказали встать одному в центр всего. Они намеренно добавили термин “один”, поэтому мне кажется, что среди нескольких кругов всего один общий центр.

Этот ответ удивил некоторых ученых. Анарай выглядел удовлетворенным и с улыбкой указал на карту.

— Верно. Можно прийти к выводу, что другие круги связаны между собой и имеют общий центр. Проверить это легко, поскольку путь не тяжело проследить, узнав положение центра и одну точку на пути. Если все духи реагируют в одном центре, то тоже можно увидеть на всех остальных предсказанных позициях.

Ученые кивнули друг другу. Точно так же, как в тот раз, когда они проверили маршрут движения реакции А, они отправили солдат в несколько предсказанных точек. Результат был ожидаемым... все реакции очерчивали круг с тем же центром.

Убедившись в этом, ученые последовали предложению профессора Анарая и отметили центр круга на карте. Все понимали, что этап использования солдат для сбора данных закончился.

— Наконец-то мы можем увидеть... полную картину этого вопроса.

Было уже девять вечера. Под звездной ночью посреди равнины стоял большой стол. Старый мудрец положил на него карту.

Пока его ученики наблюдали, Анарай начал направлять их мысли к конечному заключению.

— Несколько кругов разного размера. Мы не можем использовать это напрямую, поскольку круги являются результатом отслеживания различных траекторий движения, больше являющимися следами кругового движения, нежели кругами. Эти следы образуются объектом, движимым временем на плоской поверхности.

Подметил старый мудрец и попросил учёных перепроверить информацию. Бажин сразу же спросил своего партнёра.

— Пусть один встанет в центр всего и назовёт имя.

Духи снова повторили ту же фразу. Анарай кивнул.

— Центр находится примерно в 100м к северу. Нужно, чтобы там оказался один человек и назвал имя. В таком случае, чьё имя то? Даю подсказку, это название центра. Как думаете, что это?

Спросил он у всех присутствующих. Ученые глубоко задумались, и Шамию разобрала информацию вместе с Иктой.

— Круги - это движущиеся точки. У них общий центр, и они вращаются вокруг него раз в день...

Несколько ключевых улики всплыли во тьме их разума. Некоторое время спустя... кусочки головоломки сошлись вместе, и они посмотрели на ночное небо.

— !

— Верно. Таков ответ.

Его ученики последовали верным путем рассуждений, чтобы найти ответ. Пока они смотрели, Анарай уставился на карту, заполненную пометками.

— Это зеркало на земле, в котором отражается небо. Если мы посмотрим вверх, то найдем ответ там.

Сказал им старый мудрец, когда в одиночестве направлялся на север. Ученые смотрели на его спину, затаив дыхание, и думали о процессе, который привел их к такому выводу.

Круговое движение, которое совершается за один день... ежедневный оборот. Ученый знал, что

полученный им ответ не был нереалистичным предположением, а был чем-то, что можно увидеть в природе в любой день.

В далеком прошлом человек, который не уставал смотреть на звезды, обнаружил эту закономерность. Бесчисленные звезды, которые движутся в определенное время, и единственная звезда в их центре, которая остаётся неподвижной. До того, как были изобретены компасы, это был указатель, который направлял человечество, и свет этой звезды, ярко сияющий в ночном небе, принадлежал...

— Полярная звезда!

Анарай Кан стоял в центре, с которого можно было наблюдать за круговыми движениями звёзд, и выкрикнул это название. После произошла кардинальная перемена.

——— Подтверждаю уровень интеллекта, достигшего стандарта. Условия выполнены... открываю двери Хранилища. ———

Уведомили духи и в этот момент земля в десятках метров от профессора Анарая начала громко раскрываться. После того, как земля разразилась, перед потрясенной толпой возник металлический отблеск, появившегося устройства.

— Фух... какое экстравагантное зрелище!

Анарай наблюдал за всем этим, не отступая, в то время как его ученики бросились к нему от беспокойства. На их глазах показалась металлическая коробка размером с палатку среднего размера. За пределами входа не было окон, и он был явно полым.

Когда весь металлический объект показался снаружи, земля наконец перестала дрожать. Подземные толчки утихли и духи, наконец, объявили.

——— Анарай Кан, Икта Солорк, Джин Алкиникс, Дженанси Лапутесума... всем четверым разрешено войти в Хранилище в качестве представителей. Если желаете войти, то пройдите в лифт в течение 72 часов. ———

Духи назвали четырёх людей. Услышав это, Анарай спросил.

— Икта, Джин, Папа... вы не против выдвинуться через час?

Никто не возражал. Уже не могу дождаться... спина старого мудреца и страсть в его голосе сильнее чего бы то ни было подчеркнули его слова.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977858>